

© 2013 г. С.Г. ТАТЕВОСОВ

МНОЖЕСТВЕННАЯ ПРЕФИКСАЦИЯ И ЕЕ СЛЕДСТВИЯ (Заметки о физиологии русского глагола*)

В статье предлагается теория, объясняющая внутреннее устройство глагольной основы в русском языке, в частности, ограничения на множественную префиксацию. Теория складывается из двух компонентов: независимо обоснованной в литературе гипотезы о структурной асимметрии внутренних и внешних префиксов и выдвинутой автором гипотезы о том, что среди внешних префиксов выделяются селективно-ограниченные и позиционно-ограниченные. Первые могут соединяться только с формально имперфективной основой; вторые не могут присоединяться поверх показателя *-ыва-* (показателя «вторичного имперфектива»). Основное содержание статьи составляет обсуждение и объяснение фактов, показывающих, что морфосинтаксическая структура основы имеет определяющее влияние на ее участие в таких процессах, как имперфективация, адъективация и номинализация.

Ключевые слова: глагол, множественная префиксация, имперфективация, номинализация, адъективация

The article offers a theory accounting for the internal structure of a verb stem in Russian and, specifically, for constraints on multiple prefixation. The theory consists of two components. The first component relies on the hypothesis, independently motivated in the literature, that verbal prefixes fall into two types, lexical (internal) and superlexical (external). The second component is a novel hypothesis that the group of external prefixes is not homogeneous: some of them observe a selectional restriction, others are positionally restricted. The selectional restriction says that a stem to which a prefix attaches must be formally imperfective. The positional restriction bans a prefix merging on top of the so called secondary imperfective morpheme. The main focus of the article is to explore the predictions the theory makes with respect to the derivational potential of a verb stem, namely, its ability to undergo imperfectivization, adjectivization and nominalization.

Keywords: verb, multiple prefixation, imperfectivization, nominalization, adjectivization

ВВЕДЕНИЕ

Описательная цель этой статьи – изложить несколько наблюдений о структуре русского глагола, в первую очередь о множественной префиксации. Эти наблюдения развивают и уточняют положения статьи [Татевосов 2009], основной сюжет которой – ограничения, определяющие анатомическое строение возможной глагольной основы в русском языке. Настоящая статья переносит фокус с анатомии глагола на его физиологию – на участие в таких процессах морфосинтаксической жизнедеятельности, как вторичная имперфективация, адъективация и номинализация.

* Исследование проведено при поддержке гранта РФФИ № 11-06-00469а. Автор глубоко признателен К.Л. Киселевой, Е.А. Лютиковой, Д. Песецкому, участникам семинара по синтаксису и семантике славянских языков в Массачусетском технологическом институте (2011 г.) и семинара по формальному описанию русского языка в МГУ (2012 г.), а также рецензенту журнала «Вопросы языкознания» за замечания и комментарии, высказанные в ходе обсуждения более ранних версий этой статьи.

Прежде всего мы попытаемся убедить читателя, что предложение (1) является возможным предложением русского языка, а глагол *надоперезаписывать* – возможным русским глаголом:

(1) Володя **надоперезаписывал** кучу дисков.

Разумеется, глагол *надоперезаписывать* невозможно найти в русских словарях, он отсутствует в Национальном корпусе русского языка, как и в других имеющихся русских корпусах, а преобладающая реакция носителей на предложение (1) вне контекста варьирует в диапазоне от замешательства до неприятия.

Вообразим, однако, следующий сценарий. Володя является работником организации, которая оказывает услуги в компьютерной сфере. Одна из услуг – запись информации на оптические диски. Володе поступил заказ записать 50 дисков, и он выполнил этот заказ. Эта ситуация описывается, очевидно, предложением (2).

(2) Володя **записал** диски.

Качество записи оказалось неудовлетворительным, клиент высказал недовольство, и руководство велело Володе переделать работу. Если Володя исполнил распоряжение, то для описания происшедшего можно использовать предложение (3).

(3) Володя **перезаписал** диски.

Предположим, однако, что Володя не успел перезаписать диски до конца рабочего дня и решил, что закончит на следующее утро к 11 часам. Если Володино решение проведено в жизнь, то утром в 11 часов верно (4):

(4) К 11 часам Володя **доперезаписал** диски.

Ситуация, которая имела место до того, как Володя завершил повторную запись дисков, а предложение (4) стало истинным, описывается предложением (5). Его мог бы, например, произнести Володин коллега, который в 10 часов застал его в разгар работы (разумеется, при условии, что ему известны все предшествующие повороты этой истории):

(5) В 10 часов Володя **доперезаписывал** диски.

Остается последний шаг. Вообразим, что коллега, который наблюдал процесс доперезаписывания, обозначаемый предложением (5), не знал, сколько дисков предстоит доперезаписать, и не ожидал, что их окажется так много. В этом контексте в его устах можно без труда представить себе предложение (6):

(6) Володя **надоперезаписывал** кучу дисков!

Абсолютно все носители русского языка, которым мы предъявляли пример (6) в таком контексте, признавали его нарочитым и не вполне естественным, но тем не менее возможным русским предложением.

Надоперезаписывать в (6) состоит из корня *пис-*, двух словоизменительных показателей (прошедшего времени *-л* и мужского рода *-Ø*), суффикса *-ыва-* и четырех префиксов *за-*, *пере-*, *до-* и *на-*. *На-* имеет кумулятивное значение (≈ ‘осуществлять ситуацию так, что некоторая ее количественная характеристика постепенно нарастает и в результате превышает стандарт сравнения’), *пере-* – репетитивное значение (≈ ‘осуществлять повторно и/или по-новому’), *до-* – комплетивное значение (≈ ‘осуществлять завершающую фазу ситуации’), *за-* в комбинации с непроизводной основой *писа-* создает новое

лексическое значение (≈ ‘переносить информацию на определенный носитель’). Такое количество морфологического материала затрудняет анализ при восприятии – именно этим объясняется ощущение неестественности предложений типа (1) вне контекста. Однако, если вычеркнуть из этого списка всего один префикс, мы начинаем обнаруживать соответствующие естественные предложения. Вот несколько корпусных примеров с тройной префиксацией¹.

- (7) Сейчас заканчивается запись альбома, осталось кое-где **до-пере-за-писать** гитары. В чем нам и помогает наш друг Леха Еромалаев. К февралю, думаю, должны успеть [belovod.mccinet.ru].
- (8) И ещё насчёт вокала – действительно, кое-какие моменты можно было **пере-до-за-писать** и дотянуть, ибо возможности вполне позволяют! В целом вокал роскошный и очень даже оригинальный [www.harder.dn.ua].
- (9) За это время успел познакомиться с огромным количеством народа, от ныне здравствующих Night Wolwes до почти сгинувших в пространстве и времени окрестных бэд бойз и гопников, которым благодаря своим тогдашним связям **на-пере-за-писывал** страшное количество музыкального железа [top100ru.ucoz.ru].

Как описательная, так и теоретическая важность этого факта раскрывается в полной мере, когда мы обнаруживаем, что возможности менять местами префиксальный материал жестко ограничены. Сравним (1) и (6) с предложениями в примере (10) (предполагая, что префиксы имеют те же значения, что и раньше):

- (10) а. *Володя на-за-до-пере-писывал ...
б. *Володя до-пере-на-за-писывал ...
в. *Володя до-пере-за-на-писывал ...
г. *Володя за-на-до-пере-писывал ...
д. *Володя за-до-пере-на-писывал ...
е.

Неприемлемость предложений (10а–е) непоправима и не может быть преодолена ни в каком контексте. Попытка повторить с ними тот же прием, который мы использовали в (1)–(5), чтобы убедиться в реальности глагола *надоперезаписывать*, делает это явным. В (10а) мы сначала переходим от *переписать* (например, статью) к *допереписать* и производим имперфективацию с образованием *допереписывать*. Следующий шаг – присоединение инцептивного *за-*. Глагола *задопереписывать* мы не находим в словарях и корпусах, однако большинство опрошенных носителей отнеслось к нему благосклонно («Человеку надо было допереписать статью. Он сидел-сидел, ничего не делал, а потом раз – и задопереписывал»). Неприятности происходят на последнем шаге – при попытке нанизать на инцептивную основу кумулятивный префикс *на-*. В этом месте среди информантов (включая тех, кто допускает большие вольности в префиксальном словообразовании) возникает полное единодушие: предложение *Володя назадопереписывал кучу статей* неграмматично, даже если создать для него подходящий экстралингвистический сценарий. (В таком качестве можно представить себе ситуацию, где количество статей, подвергшихся начальной стадии допереписывания, постепенно нарастает и в конце концов достигает величины, которую можно оценить как значительную.)

¹ Здесь и далее мы придерживаемся расширительной трактовки понятия «корпусной пример», включая в него не только предложения из Национального корпуса русского языка, но и предложения, найденные во всемирной сети Интернет с помощью поисковых систем Google и Яндекс. Воспроизводя эти последние в тексте статьи, мы сохраняем все их языковые особенности, устраняя лишь явные опечатки и ошибки.

Читатель может самостоятельно повторить этот опыт с другими предложениями в (10) и убедиться, что все они неграмматичны и неинтерпретируемы, а глаголы *назадопереписывать*, *допереназаписывать*, *доперезанаписывать*, *занадопереписывать*, *задоперенаписывать* не являются возможными глаголами русского языка. Важнейшая задача теории русского глагола – объяснить, почему это так. Нацеливаясь на решение этой общей задачи, в данной статье мы представим наблюдения о деривационном потенциале глаголов с множественной префиксацией – о вторичной имперфективации, образовании причастий и отглагольных существительных.

Как мы уже видели в (1)–(5), деривация глаголов типа *надоперезаписывать* складывается не только из присоединения префиксов: в этот процесс вовлечен и суффикс вторичного имперфектива. Глагол *надоперезаписывать* имеет следующую деривационную историю:

(11) писа(-ть)	1-й шаг: префигирование <i>за-</i>
за-писа(-ть)	2-й шаг: префигирование <i>пере-</i>
пере-[за-писа](-ть)	3-й шаг: префигирование <i>до-</i>
до-[пере-[за-писа]](-ть)	4-й шаг: вторичная имперфективация <i>-ыва-</i>
[до-[пере-[за-пис]]]-ыва(-ть)	5-й шаг: префигирование <i>на-</i>
на-[[до-[пере-[за-пис]]]-ыва](-ть)	

Деривационный путь от *писать* к *надоперезаписывать* устроен так, что присоединение показателя вторичного имперфектива в любой другой его точке невозможно. До *надоперезаписывать* нельзя добраться, если вторичная имперфективация происходит, например, на втором шаге. Мы получаем основу *записыва-*, после чего попытка присоединить к ней репетитивный *пере-* с образованием перфективной основы *перезаписыва-* заканчивается неудачей, и деривационная цепочка прерывается. (Основа *перезаписыва-* с репетитивным *пере-* в русском языке, конечно, существует, но только как основа несовершенного вида, а ведет к ней другой деривационный путь, в котором *пере-* присоединяется до *-ыва-*, а не после: *писа-* → *записа-* → *перезаписа-* → *перезаписыва-*.) Читатель может самостоятельно убедиться, что в (11) проведение вторичной имперфективации на любом другом шаге, кроме четвертого, заканчивается аналогичной неудачей. Теория должна объяснить, почему это так.

Образование страдательных причастий на *-н/-т-* допускается до третьего шага деривации включительно:

(12) писа-н	1-й шаг: префигирование <i>за-</i>
[за-писа]-н	2-й шаг: префигирование <i>пере-</i>
[пере-[за-писа]]-н	3-й шаг: префигирование <i>до-</i>
[до-[пере-[за-писа]]]-н	4-й шаг: вторичная имперфективация <i>-ыва-</i>
*[[до-[пере-[за-пис]]]-ыва]-н	5-й шаг: префигирование <i>на-</i>
*[на-[[до-[пере-[за-пис]]]-ыва]]-н	

Из (12) видно, что присоединение показателя вторичного имперфектива блокирует построение страдательных причастий, однако до этого момента отглагольная адъективация допускается, и внушительный префиксальный материал этому не препятствует. Как и в предыдущем случае, было бы желательно понять, что в точности отделяет возможные причастия от невозможных.

Наконец, образование отглагольных существительных также подвержено существенным ограничениям. Вот несколько характерных примеров номинализаций, в которых представлены разные комбинации тех же префиксов, которые мы наблюдаем в (1):

- (13) Номинализации с одним префиксом:
- Вот на эти-то выпады моей «иронии» против «иронии» Блока он мне отвечал **записанием** в «полупомешанного», чтоб чрез годик сказать об иронии, переписав мои «полупомешанные» заявленья [А. Белый. Начало века (1930)].

- b. Победившая сторона зачастую принимает мировоззрение побежденной. Пример тому – принятие русским народом христианской религии. И **переписывание** всех основных законов предыдущей (языческой) религии, причем более человеческой [kp-fe01.panda-kp.ru].
- c. Буде же отыщется человек, способный и здесь автора переплюнуть, такому просто грех разбазаривать таланты на **дописывание** чужих романов – природой назначено браться за свои [М. Бутов. Отчуждение славой (2000)].

(14) Номинализации с двумя префиксами:

- a. Если данные хранятся на физически отдельном оборудовании (диске, дисковом массиве, СХД), то **перезаписывание** всего дискового пространства случайными паттернами, в идеале в несколько проходов, – вполне адекватный способ [forum.ixbt.com].
- b. А вот привилегированным пользователям следует разрешить запись, **дозаписывание** и удаление [www.liveinternet.ru].
- c. <Ответ на вопрос о творческих планах писателя Ника Перумова.> Новый фэнтези цикл – «Семь зверей Райлега». Дописывание цикла «Техномагии» – «Зона Магов». **Передописывание** цикла «Кольцо Тьмы» [forum.lifecity.com.ua].

Номинализации в (13)–(14) соответствуют глаголам *записать*, *переписать*, *дописывать*, *перезаписывать*, *дозаписывать* и *передописывать*. Мы, однако, не обнаруживаем в корпусах номинализации с кумулятивным *на-* в (15), а носители русского языка воспринимают их как неграмматичные.

(15) *назаписывание, *надописывание, *напереписывание

Соответствующие глаголы в русском языке, однако, существуют, как показывает (16a–c). Нет принципиального запрета и на номинализацию основ с кумулятивным префиксом, ср. (17a–c).

(16) Кумулятивные глаголы, соответствующие недопустимым номинализациям:

- a. Микс сей подготовлен специально для Гончаровой Насти (=) Обычно я так не стараюсь, а тут аж ради неё 79 минут **назаписывал** [dj-scroll.hiphopping.ru].
- b. Интересно, чего там наредактировал и **надописывал** Кристофер? Надо обязательно почитать! [forum.darkgrot.ru]
- c. Я за купоны 4 месяца бесплатно пользовался ихней фильмотекой, фильмов **напереписывал**... [forum.nakhodka.info]

(17) Номинализации от кумулятивных глаголов:

- a. А сами по себе новогодние праздники я по-прежнему не люблю, как и любые другие, мне чужда эта бесконечная суета, **надаривание** бессмысленного хлама, которому надо лживо радоваться [vedomir.info].
- b. Такое положение дел способствует **налавливанию** межкомпонентными проводами от головы до усилителя всего букета помех, которые живут в электропроводке автомобиля [magnitola.net].
- c. Такой способ воспитания перестал отвечать своему изначальному предназначению и превратился в простое **набрасывание** кучи камней в источник любви, с целью прекращения такого сильного потока любви, какой был в ребенке [practices.ucoz.ru].

Как показывают эти примеры, образование отглагольных существительных подвержено действию нетривиальных ограничений, и исследователь сталкивается с необходимостью сформулировать и объяснить их.

В следующих разделах этой статьи мы попытаемся решить несколько взаимосвязанных задач. В разделе 1 мы предложим теорию префиксации, которая, как представляется, с достаточно высокой точностью отграничивает возможные глагольные основы от невозможных. В разделе 2, опираясь на эту теорию, мы обсудим имеющиеся в русском языке ограничения на вторичную имперфективацию. В разделе 3 предлагается несколько обобщений о возможных моделях причастной адъективации и номинализации.

1. ТЕОРИЯ ПРЕФИКСАЦИИ

Если сделанные выше наблюдения по поводу (1) верны, из них вытекает важнейшее следствие. В словарях представлена лишь незначительная часть возможных русских глаголов. По той же модели, что и *надоперезаписывать*, можно образовать глаголы от очень широкого, а главное, открытого класса глагольных корней; двойная, тройная и четверная префиксация приводят к настоящему комбинаторному взрыву. Естественно предположить, что такие глаголы не усваиваются и не хранятся в готовом виде, а создаются динамически из доступного морфологического материала по определенным правилам. Благодаря (10) мы видим, что существуют очень жесткие ограничения на возможные комбинации компонентов глагола. Знание русского языка – это в том числе и знание этих правил и этих ограничений. Одна из наших главных задач – сформулировать теорию префиксации, которая предсказывает ограничения типа (10) и предложить подкрепляющие ее аргументы. Основные компоненты теории изложены и обоснованы в [Татевосов 2009]. Ниже приводится их сжатое изложение.

Систематические исследования ограничений на префиксацию, аналогичных тем, которые мы наблюдаем в (10), начались относительно недавно. В этой области выдвинуто много разнообразных предположений, однако сформулировано относительно мало устоявшихся и общепринятых обобщений. Не имея возможности разбирать разные варианты анализа в пределах этой статьи, мы отсылаем читателя к работам О.А. Бабко-Малой, П. Сенониуса, Дж. Рэмченд, Е. Романовой [Babko-Malaya 1999; Ramchand 2004; Romanova 2004; 2006; Svenonius 2004; 2008], см. также очень краткое резюме основных идей в [Татевосов 2009].

Имеется общее согласие, что в славянских языках противопоставлены две группы префиксов, известные как внутренние и внешние, или лексические и супралексические. Различие между ними можно объяснить в структурных терминах: первые представляют собой (синтаксические) вершины, которые вступают в деривацию внутри глагольной группы, а вторые – за ее пределами²:

(18) [_{XP} ... внешний префикс [_{VP} ... внутренний префикс ...]]

² Взгляд на префиксацию, который предлагается в работах перечисленных авторов, опирается на существенную теоретическую предпосылку: антилексикализм. Один и тот же грамматический механизм, который обычно называется синтаксисом, отвечает за построение слов из морфем и предложений из слов. Соответственно, такие показатели, как префиксы или суффикс вторичного имперфектива, – это синтаксические объекты, которые подчиняются действию синтаксических правил и ограничений. Мы не имеем возможности сколько-нибудь развернуто описывать компоненты теории, прямо не относящиеся к сюжету этой статьи, и ограничимся минимальным изложением исходных допущений и пояснениями к используемой нотации. Мы исходим из того, что структура составляющих описывается так называемой X'-теорией, согласно которой любая составляющая имеет вид [_{XP} YP [_{X'} X ZP]]. В этой структуре представлена **вершина** X, которая образует составляющую со своим **комплементом** ZP (эта составляющая, X', называется промежуточной проекцией X). Составляющая X' соединяется со **спецификатором** YP и создает **полную проекцию** вершины X, XP. (Более подробно о подходах к фразовой структуре см., например, [Carnie 2008].) Мы исходим из того, что деривационные морфемы, такие как префиксы и суффиксы, представляют собой синтаксические вершины, занимающие определенную позицию в иерархической структуре предикации. Деривационные морфемы соединяются с основой посредством **передвижения вершины**, механизма, действие которого показано в (i)–(ii) (см. подробнее [Roberts 2001]).

(i) До передвижения вершины: [_{YP} ... Y ... [_{XP} ... X ...]].

(ii) После передвижения вершины: [_{YP} ... [_Y Y X] ... [_{XP} ... t_X ...]],

где [_Y Y X] – сложная вершина, содержащая в себе X и Y (и обладающая свойствами и дистрибуцией Y), а t_X – след вершины X в ее исходной позиции.

В пределах этой статьи мы не будем затрагивать вопрос о том, какими концептуальными и эмпирическими соображениями мотивирован синтаксический подход к морфологии вообще и к префиксации в частности (см. релевантное обсуждение в [Svenonius 2004]). Хотелось бы, однако, подчеркнуть, что эмпирические обобщения, предлагаемые ниже, не являются эпифеноменом исходных допущений и остаются верными вне зависимости от выбора теоретической парадигмы. Мы надеемся, что читатель, более привычный к лексикалистскому взгляду на морфологию, сможет без труда перевести сказанное ниже на язык своей любимой теории.

К внешним префиксам относятся, в частности:

- инцептивный *за-* (например, *запеть*),
- делимитативный *по-* (*посидеть*),
- кумулятивный *на-* (*наловить (рыбы)*),
- дистрибутивный *пере-* (*перестрелять (всех врагов)*),
- комплетивный *до-* (*дописать*),
- репетитивный *пере-* (*перечитать (роман)*),
- аттенуативный *под-* (*подзабыть*),
- дистрибутивный *по-* (*побросать*).

Некоторые авторы добавляют к этому списку финитивный *от-* (*отработать*) [Svenonius 2004; Романова 2004], пердуративный *про-* (*просидеть*) [Babko-Malaya 1999], интенсивно-результативный *из-* (*изранить*) [Svenonius 2004], аттенуативный *при-* (*призадуматься*) [Романова 2004]. Остальные префиксы являются внутренними.

Обобщение (18) верно предсказывает, что, если в основе имеется и внутренний префикс и внешний, первый располагается ближе к корню, а второй – на левой периферии основы. По одному примеру для обсуждаемых в настоящей статье внешних префиксов представлено в (19)–(26). Варианты в примерах (b) показывают, что глагольные основы с перестановкой префиксов невозможны.

(19) Инцептивный префикс *за-*:

- a. – Я же не напрашиваюсь! Касаткин испуганно **за-о-глядывался**. – Потеше [Р. Солнцев. Полураспад. Из жизни А.А. Левушкина-Александрова, а также анекдоты о нем (2000–2002)].
- b. ... ***о-за-глядывался** ...

(20) Делимитативный префикс *по-*:

- a. Повозили туда, сюда, **по-вы-ступал** он в залах и комнатах, в разных цехах и кооперативах, наконец десерт – неделя на море [А. Найман. Пропущенная глава (2001)].
- b. ... ***вы-по-ступал** ...

(21) Кумулятивный префикс *на-*:

- a. Ему еще нет и сорока лет, а уже стал живой легендой находкинского футбола, за четыре сезона в московском «Локомотиве» **на-за-бивал** 40 голов [www.ap.altairegion.ru].
- b. ... * **за-на-бивал** ...

(22) Дистрибутивный префикс *пере-*:

- a. Киса, молча оперевшись лапой в туловище искусственного грызуна, зубами отдирав мыший хвост. Хвост держался насмерть, недаром я **пере-от-рывала** хвосты у половины представленной в магазине мышинной продукции [piriyana.livejournal.com].
- b. ... * **от-пере-рывала** ...

(23) Дистрибутивный префикс *по-*:

- a. И впрямь пулевая очередь проскочила впереди Сашки, **по-с-бивала** ветки с деревьев, потом прорезала в правую сторону, где шел дальше редкий подлесок и где обитает его первая, битая-перебитая рота в тринадцать штыков [Вяч. Кондратьев. Сашка (1979)].
- b. ... * **с-по-бивала** ...

(24) Комплетивный префикс *до-*:

- a. Кожа лица его, особенно лба, перебегала, выражая усилие **до-о-смыслить**, о чём его спросили [А. Солженицын. В круге первом (1968)].
- b. ... * **о-до-смыслить** ...

(25) Репетитивный префикс *пере-*:

- a. Собственно, именно поэтому французское отделение компании Polydor выдало слепой паре карт-бланш на выпуск альбомов и даже обещало **пере-вы-пустить** все их предыдущие диски [А. Мунипов. Сверхтерпение. Транснадежность (2002) // «Известия»].
- b. ... * **вы-пере-пустить** ...

(26) Атенуативный префикс *под-*:

а. Мы работали дружно, увлеченно, я, уже несколько **под-об-наглев**, пускалась в споры, но ничто не отвлекало нас: мое семейство, приученное уважать труд за столом, осуществляло свою жизнедеятельность тихо и уединенно [Г. Шергова. ...Об известных всем (2002–2004)].

б. ...* **о(б)-под-наглев** ...

Если (18) верно, ограничения на взаиморасположение, которые мы видим в (19)–(26), объясняются в один шаг: внешние префиксы не могут располагаться ближе к корню потому, что в иерархической структуре они помещаются выше внутренних. Обобщение (18), кроме того, объясняет и другие различия между классами префиксов, в частности актантные и семантические, см. сумму основных обобщений в [Татевосов 2009].

Практически все наши предшественники, работавшие над описанием и объяснением ограничений на префиксацию, исходили из того, что внешние префиксы образуют единый естественный класс и вследствие этого обладают общими свойствами. В действительности, однако (см. подробнее [Там же]), есть эмпирические причины предполагать, что общая картина несколько сложнее: внешние префиксы распадаются на три группы, которые мы называем левопериферийными, селективно-ограниченными и позиционно-ограниченными.

(28) а. Левопериферийные: дистрибутивный *по-* (*побросать*, *понабросать* и т. д.).

б. Селективно-ограниченные (СО-префиксы): делимитативный *по-* (*посидеть*, *побегать*, *пописать письмо*), кумулятивный *на-* (*набрать грибов*, *наварить варенья*), дистрибутивный *пере-* (*переловить всех преступников*, *пересажать всех врагов народа*), инхоативный *за-* (*забегать*, *запеть*) и т. д.

с. Позиционно-ограниченные (ПО-префиксы): комплетивный *до-* (*доделать домашнее задание*), репетитивный *пере-* (*переписать роман заново*), аттенуативный *под-* (*подустать*, *подмочить*) и т. д.

д. Лексические префиксы: все «чистовидовые префиксы»³, все «пространственные префиксы»: *в(о)-*, *вз(о)-*, *воз(о)-*, *вы-*, *над(о)-*, *низ(о)-*, *о-*, *об(о)-*, *пред(о)-*, *с(со)₁-*, *со₂-*, *у-* и т. д.

Левопериферийный префикс *по-* в (28а) в глагольной основе наиболее удален от корня независимо от того, какие еще элементы представлены в основе. Оставляя этот префикс за скобками, остановимся несколько подробнее на селективно- и позиционно-ограниченных префиксах.

Внешние СО-префиксы в (28б) подчиняются ограничению в (29): в (29а) оно сформулировано в виде описательного обобщения, а в (29б) – в виде запрета.

(29) Селективно-ограниченные префиксы

а. Основа, с которой соединяется СО-префикс, является формально имперфективной⁴.

б. *[_{ХР} [_Х селективно-ограниченный префикс] YP^[PFV]]

³ Здесь и далее мы исповедуем агностицизм в вопросе о лингвистической реальности чистовидовых префиксов и не подвергаем оценке ни аргументы тех, кто верит в их существование, ни аргументы противной стороны. Слово «чистовидовой» мы используем не в понимании, например, работы [Тихонов 1962], а лишь как простое и известное всем обозначение для случаев типа *писать* – *написать* или *есть* – *съесть*, оставляя в стороне вопрос об их семантическом анализе.

⁴ Формальная имперфективность, которая фигурирует в (29), – это набор коррелирующих свойств глагольной основы, по которым мы относим образованные от нее глаголы к одному из видов. Имперфективные основы, выступая без дополнительных деривационных показателей, в лично-числовых формах имеют временную референцию к настоящему, образуют форму аналитического будущего времени и допускаются в качестве сентенциальных дополнений при

Покажем, что (29) верно: если внешний селективный префикс присоединяется к некоторой основе, то это формально-имперфективная основа⁵. (30a–d) – примеры, в которых СО-префиксы комбинируются с непроизводными имперфективными основами; в (31a–d) показаны результаты их применения к вторичным имперфективам.

(30) СО-префиксы в комбинации с непроизводными имперфективными основами⁶:

- a. Агафья [**на**-[**вари**]^{IPFV}]^{PFV}-ла картошки, принесла из погреба туюсок сметаны и позвала мужиков к столу [Г. Марков. Строговы. (1936–1948)].
- b. А пока что имейте в виду, что если Вы захотите, то я сейчас же могу Вас вызвать в Москву как моего заместителя или в качестве заведующего отделом ИЗО в академическом центре, а сам уйду немного [**по**-[**писа**]^{IPFV}]^{PFV}-ть картины [Н. Пунин. Дневники. Письма. (1910–1921)].
- c. – Кого ищем? – деловито осведомилась Зинаида и включила системный блок. По экрану [**за**-[**скака**]^{IPFV}]^{PFV}-ли надписи. – Девушку двадцати лет с небольшим, одетую в белую куртку с меховым воротником [Д. Донцова. Микстура от косоглазия (2003)].
- d. Сын поморского промысловика испытывал такую тягу к знаниям, что не только [**пере**-[**чита**]^{IPFV}]^{PFV}-л все книги в своей родной деревне, но и пошел учиться в Москву [Д. Верхотуров. Неизвестный Михайло Ломоносов (2003)].

(31) СО-префиксы в комбинации со вторичными имперфективами:

- a. – Черт бы их побрал, [**на**-[**откр**]^{PFV}-ыва]^{IPFV}]^{PFV}-ли детских садов целый город, а мебели не дают [А. Макаренко. Педагогическая поэма (1934)].
- b. Поэтому запустил программу, записывающую действия на экране, открыл PSP и немного [**по**-[**запис**]^{PFV}-ыва]^{IPFV}]^{PFV}-л, что и как [nova-forum.com].
- c. Мальчик вдруг заиграл, [**за**-[**заби**]^{PFV}-ва]^{IPFV}]^{PFV}-л и даже стал звездой всей Европы... А между тем до конца дублерского контракта оставалось полгода [jebers.forum24.ru].
- d. Долго искал утилитки для подобной работы, [**пере**-[**спраш**]^{PFV}-ива]^{IPFV}]^{PFV}-л всех друзей и в итоге нашёл pssh и shmux, которые заслуживают внимания [michael.mindmix.ru].

фазовых глаголах. Например, формально имперфективной является основа *писа-*: предложение *Я пишу письмо* описывает ситуацию в настоящем, будущее время от этой основы имеет вид *буду писать*, а предложения типа *Я начал писать* грамматичны. Напротив, основа *написа-* формально перфективная, ср.: *Я напишу письмо*, **буду написать* и **начал написать*. К формально имперфективным относятся как непроизводные основы типа *писа-*, так и основы, полученные посредством имперфективации, например, *открыва-*. Среди формально перфективных основ также есть непроизводные и производные, ср.: *да(д)-* и *от-кры-*. Слово «формальный» здесь подчеркивает, что для определения вида основы нам не требуются какие-либо допущения о семантике (им)перфективности, о ее инварианте, частных значениях, лексических ограничениях и т. д.

⁵ (29) представляет собой необходимое, но не достаточное условие грамматичности основ с СО-префиксами. Это обобщение оставляет возможность того, что, будучи имперфективной, основа не присоединяет префикс по каким-то независимым причинам. Например, *выдавать* в *выдавать книгу* – это имперфектив, однако делимитатив *повыдавать книгу* крайне затруднен, а для большинства носителей языка вообще невозможен (см. [Мелиг 2008]), ср.: *??Библиотекарь повыдавал книгу пять минут и сразу закрылся на перерыв*. Как отмечает Х.Р. Мелиг, чтобы образовать делимитатив от глагола *выдавать*, предикат должен подвергнуться «вторичной гомогенизации», которая достигается, если в качестве прямого дополнения использовать множественную или неисчисляемую именную группу, ср.: *Библиотекарь повыдавал книги || литературу пять минут и закрылся на перерыв*. Из этих примеров хорошо видно, что в общем случае возможности префиксальной деривации ограничиваются и структурными, и семантическими факторами.

⁶ Важное замечание о нотации. На протяжении этой статьи квадратные скобки используются в двух целях: для выделения синтаксических составляющих, как в (29b), и намного чаще для обозначения морфологических составляющих глагола, как в (30) и далее. В первом случае, как принято в литературе, справа от открывающей скобки помещается обозначение синтаксической категории в виде нижнего индекса, например, «[_{YP}». Во втором случае (который не встречается за пределами этой статьи), справа от закрывающей скобки располагается информация о формальной (им)перфективности в виде верхнего индекса, например, «]^{IPFV}».

Присоединение СО-префиксов к перфективной основе невозможно. (32a–d) иллюстрирует их неприемлемость в комбинации с непроизводными перфективными основами. В скобках приводятся имперфективные аналоги, благодаря которым мы видим, что источник неприемлемости заключен не в принципиальной семантической несочетаемости префикса с основой, а именно в перфективности последней:

(32) СО-префиксы в комбинации с непроизводной перфективной основой:

- a. ***[На-[да]^{PFV}]^{PFV}-ла** (ОК**[на-[[да]^{PFV}-ва]^{IPFV}]^{PFV}-ла**) ему пощёчин – он только увертывался, прикрывая лицо, – берёт зубы [И. Грекова. Фазан (1984)].
- b. ***Посидим, [по-[реши]^{PFV}]^{PFV}-м** (ОК**[по-[[реш]^{PFV}-а]^{IPFV}]^{PFV}-ем**) вопросы, с пацанами познакомишься, чтобы дорогу случайно не перебегать [Г. Прашкевич, А. Богдан. Человек «Ч» (2001)].
- c. *Ему показалось, что он наконец **[за-[ощути]^{PFV}]^{PFV}-л** (ОК**[за-[[ощущ]^{PFV}-а]^{IPFV}]^{PFV}-л**) свою душу, которая была похожа на многослойную луковицу, почувствовал ее от огненной сердцевинки до плотной наружной [books.rusf.ru].
- d. *Ну вот, я успел запустить семь или восемь самолетиков, **[пере-[броси]^{PFV}]^{PFV}-л** (ОК**[пере-[[брос]^{PFV}-а]^{IPFV}]^{PFV}-л**) все дротики в мишень и как раз собирался встать и их оттуда повыдергивать [www.fanrus.com].

В несовместимости СО-префиксов с формальной перфективностью можно также успешно убедиться, удаляя показатель вторичного имперфектива из примеров в (31):

(33) СО-префиксы в комбинации с префигированной перфективной основой:

- a. *– **[На-[откры]^{PFV}]^{PFV}-ли** детских садов целый город, а мебели не дают.
- b. #Поэтому запустил программу, записывающую действия на экране, и **немного [по-[записа]^{PFV}]^{PFV}-л**, что и как.
- c. *Мальчик вдруг заиграл, **[за-[заби]^{PFV}]^{PFV}-л** и даже стал звездой всей Европы...
- d. #Долго искал утилитки для подобной работы, **[пере-[спроси]^{PFV}]^{PFV}-л** всех друзей и в итоге нашёл pssh и shmux, которые заслуживают внимания.

Примеры в (33) либо вовсе неграмматичны, либо невозможны с требуемым значением префикса. Глагол *позаписать* упоминается в словаре В.И. Даля, однако имеет не делимитативную, а дистрибутивную интерпретацию: *Позаписал ли ты все покупки свои? В переспросить пере-* интерпретируется репетитивно ‘задать повторный вопрос’, но не дистрибутивно ‘последовательно обратиться с вопросом к элементам множества друзей’.

Итак, мы видим, что ограничение на дистрибуцию кумулятивного *на-*, дистрибутивного *пере-*, инцептивного *за-* и делимитативного *по-* формулируется в терминах аспектуальной селекции: эти префиксы выбирают имперфективную основу и отвергают перфективную, причем независимо от ее исходности / производности.

ПО-префиксы ограничены принципиально иначе. Они не заботятся об (им)перфективности, как видно из (34); см. также корпусные примеры в (35)⁷:

⁷ Рецензент «Вопросов языкознания» отмечает, что примеры типа (35) (а также (69) ниже) иллюстрируют «целые явления (например, ПО-префиксы в комбинации с перфективными основами), находящиеся в значительной степени за пределами литературной нормы». Мы не можем не согласиться с этим замечанием. Представляется важным, однако, разграничить два случая: когда материал находится именно «за пределами» нормы, то есть на него не распространяются существующие прескрипции, и когда он им прямо противоречит. В (35) и аналогичных предложениях перед нами несомненно первый случай: «окказиональное словообразование», как по традиции называют такие примеры, по самой своей природе выходит за границы академических грамматик и словарей. Никаких описанных там нормативов эти предложения, однако, не нарушают. Как раз напротив: о каждом из ПО-префиксов по отдельности АГ-80 сообщает: «Ряд глаголов (с данным префиксом. – С.Т.) мотивируется глаголами сов. вида»; см. [АГ-80: § 860, 870 и 872]. Таким образом, сочетание ПО-префиксов с перфективными основами в (35) и аналогичных примерах не выглядит чем-то ненормативным.

- (34) ПО-префиксы в комбинации с основами разных видов:
a. [пере-[писа] ^{IPFV}] ^{PFV} -ть	[пере-[на-[писа] ^{IPFV}] ^{PFV}] ^{PFV} -ть
b. [до-[чита] ^{IPFV}] ^{PFV} -ть	[до-[про-[чита] ^{IPFV}] ^{PFV}] ^{PFV} -ть
c. [под-[тая] ^{IPFV}] ^{PFV} -ть	[под-[рас-[тая] ^{IPFV}] ^{PFV}] ^{PFV} -ть
- (35) ПО-префиксы в комбинации с перфективными основами из (34):
- Впоследствии, когда «Властелин колец» был уже завершён, он [пере-[на-[писа]^{IPFV}]^{PFV}]^{PFV}-л всё заново [zhurnal.lib.ru].
 - Как раз недавно [до-[про-[чита]^{IPFV}]^{PFV}]^{PFV}-л все ваши стихи, и очень захотелось попросить писать еще [www.stihi.ru].
 - Ну вот, снег [под-[рас-[тая]^{IPFV}]^{PFV}]^{PFV}-л, появилась возможность его помесить, и мы решили с приятелем этим заняться [www.drive2.ru].

Эти префиксы, однако, отличаются чувствительностью к положению в иерархической структуре основы:

- (36) Позиционно-ограниченные префиксы:
- В иерархической структуре основы ПО-префикс располагается не выше показателя вторичного имперфектива *-ыва-*.
 - *[_{XP} [_X позиционно-ограниченный префикс] [_{YP} ... *-ыва-* ...]]

Как предсказывает (36), если в основе представлены одновременно показатель вторичного имперфектива и ПО-префикс, первый в обязательном порядке присоединяется поверх второго. Следовательно, поскольку последним шагом деривации в таких основах является вторичная имперфективация с помощью *-ыва-*, они должны быть формально имперфективны:

- (37) [*-ыва-* [позиционно-ограниченный префикс [...]]^{PFV}]^{IPFV}

Это предсказание легко проверить. Возьмем глаголы, в которых представлен и ПО-префикс, и показатель вторичного имперфектива:

- (38) Вторичные имперфективы от глаголов с ПО-префиксами:
- Сидит себе спокойно [[до-[заби]^{PFV}]^{PFV}-ва]^{IPFV}-ет документы из анкеты в программу. Ну я подошёл в окно и давай пристально на неё смотреть [yomakadji.livejournal.com].
 - Сейчас занимаюсь тем, что [[пере-[запис]^{PFV}]^{PFV}-ыва]^{IPFV}-ю начисто партии бас-гитары – обычно в начале я пишу «черновой» бас, а потом делаю настоящую партию с учетом всех [metatism.borda.ru].
 - И сколько сейчас компенсация за соцпакет? Просто у меня на книжку все идет, стараюсь деньги не снимать, а [[под-[накапл]^{PFV}]^{PFV}-ива]^{IPFV}-ю [forum.littleone.ru].

Все три глагола в (38а–с) имеют в лично-числовых формах временную референцию к настоящему, а значит, являются формально имперфективными. Дополнительное свидетельство – их допустимость в качестве вершины инфинитивной клаузы, зависимой от фазового глагола:

- (39) a. ... начал [[до-[заби]^{PFV}]^{PFV}-ва]^{IPFV}-ть документы из анкеты в программу...
 b. ... начал [[пере-[запис]^{PFV}]^{PFV}-ыва]^{IPFV}-ть начисто партии бас-гитары...
 c. ... начал [[под-[накапл]^{PFV}]^{PFV}-ива]^{IPFV}-ть деньги...

В (38а–с) к перфективным основам *записа-*, *заби-* и *накони-* сначала присоединяется ПО-префикс, образуя еще одну перфективную основу (*перезаписа-*, *дозаби-*, *поднакони-*), а затем новая перфективная основа подвергается вторичной имперфективации – в полном соответствии с (37).

Для основ в (38) можно вообразить и альтернативный путь деривации:

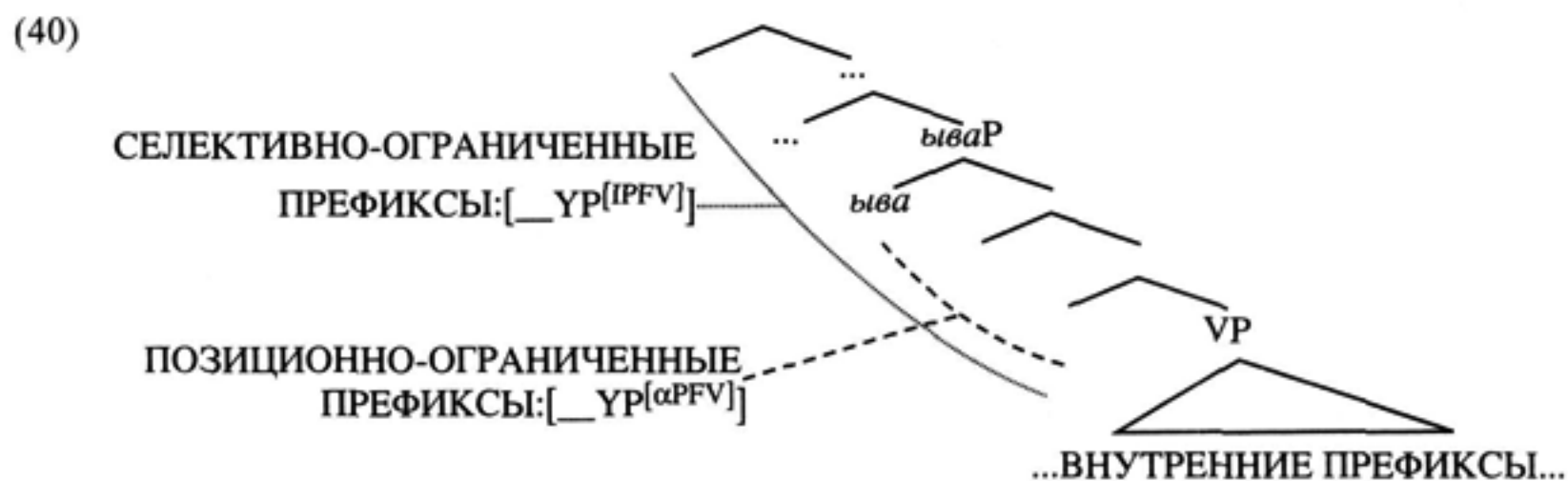
- (40) а. *[[до-[[за-би]^{PFV}-ва]^{IPFV}]-ть]^{PFV}
 б. *[[пере-[[за-пис]^{PFV}-ыва]^{IPFV}]-ть]^{PFV}
 с. *[[под-[[на-капл]^{PFV}-ива]^{IPFV}]-ть]^{PFV}

В (40а–с) основы *записа-*, *заби-* и *накopi-* сначала имперфективируются (*записыва-*, *забива-*, *накаплива-*) и лишь затем присоединяют ПО-префикс. В результате этот префикс оказывается выше показателя вторичного имперфектива, а создающаяся основа становится формально перфективной.

В реальности такая деривация невозможна: глаголы *дозабивать*, *перезаписывать* и *поднакапливать* нельзя интерпретировать как перфективные. Эта невозможность, однако, ни из чего, кроме обобщения (36), не следует. Глаголы *забивать*, *записывать* и *накапливать*, от которых в (40) мы пытаемся образовать перфективные *перезаписывать*, *дозабивать*, *поднакапливать*, в русском языке существуют. И если бы не обобщение (36), деривации (40а–с) были бы так же хороши, как (38а–с), а *перезаписывать*, *дозабивать*, *поднакапливать* и любые другие аналогичные глаголы были бы двувидовыми. Исходя из этого, мы получаем решающий аргумент в пользу того, что ПО-префиксы действительно подчиняются самостоятельному ограничению в (36), которое не выводимо из каких-либо других известных фактов, связанных с дистрибуцией этого класса префиксов и показателя *-ыва-*.

Подведем итог этого раздела. Группа СО-префиксов, содержащая кумулятивный *на-*, делимитативный *по-*, инцептивный *за-* и дистрибутивный *пере-*, требует, чтобы основа была формально имперфективной. Другая группа – комплетивный *до-*, репетитивный *пере-* и аттенуативный *под-*, или ПО-префиксы, – такого ограничения не имеет и может присоединять как перфективные, так и имперфективные основы. У этих префиксов есть ограничение на позицию: они возможны только до тех пор, пока к основе не присоединился показатель вторичного имперфектива *-ыва-*. Соответственно, основы, в которых одновременно присутствует и *-ыва-*, и ПО-префикс, всегда формально имперфективны. СО-префиксы ограничений на позицию не имеют.

Если принять во внимание внутренние префиксы, СО-префиксы, ПО-префиксы и имперфективирующий суффикс *-ыва-*, иерархическая структура глагольной основы, которая отвечает обобщениям в (29) и (36), выглядит следующим образом:

В этом разделе мы рассмотрели основы, в которых представлено не более одного СО-префикса или ПО-префикса. В [Татевосов 2009] мы обсуждаем более широкий класс случаев множественной префиксации, когда основа содержит два и более СО-префикса и/или ПО-префикса, как в (1) и (7)–(9). Выясняется, что (29) и (36) работают и в этом случае: все ограничения на образование мультипрефиксальных основ успешно предсказываются. Не повторяя здесь этот материал, мы сосредоточимся на группе проблем, которым в указанной работе не уделяется должного внимания. Мы попытаемся ответить на вопрос, какие предсказания о деривационном потенциале основы вытекают из нашей теории иерархической структуры глагольных деривационных показателей. В разделах 2–3 мы исследуем деривационные возможности основ с разными типами внешних префиксов, а именно, возможности имперфективации, образования страдательного причастия на *-н/-т-* и отглагольного существительного на *-ние/-тие*.

2. ИМПЕРФЕКТИВАЦИЯ

О взаиморасположении внешних префиксов и показателя вторичного имперфектива *-ыва-* мы говорили в разделе 1 в связи с ограничениями на позицию, характерную для комплетивного *до-*, репетитивного *пере-* и аттенуативного *под-*. В этом разделе мы обсудим более общие характеристики имперфективации и выясним, какие предсказания наша теория делает по этому поводу.

2.1. Ранняя имперфективация

Договоримся называть ранней имперфективацией такую, которой подвергаются основы, не содержащие внешних префиксов, будь то селективно-ограниченные или позиционно-ограниченные. Имперфективацию основ, в которые внедрился хотя бы один внешний префикс, будем называть поздней.

Имеется три возможности ранней имперфективации:

- (42) а. [вторичный имперфектив [... непроизводная основа ...]^{PFV}]
б. [вторичный имперфектив [... непроизводная основа ...]^{IPFV}]
в. [вторичный имперфектив [... лексический префикс ...
[... непроизводная основа ...]^{IPFV}]^{PFV}]

Первые две возможности в (42) очевидны: показатель имперфектива присоединяется к простой основе – первичному перфективу или первичному имперфективу. Первичные перфективы, как известно, не имеют принципиальных ограничений на имперфективацию, которая осуществляется в основном с помощью показателя *-а-* (*бросить* – *бросать*, *лишить* – *лишать*, *явить* – *являть*, *защитить* – *защищать*, *простить* – *прощать*), реже – с помощью *-(ы)ва-* (*дать* – *давать*, *обмануть* – *обманывать*). Выбор между *-а-* и *-ыва-* – это, по всей вероятности, словарное свойство непроизводной основы (см. подробнее 2.5).

Первичные имперфективы также могут «имперфективироваться». Этот процесс, однако, сопровождается значительными лексическими ограничениями, а в имперфективации участвует лишь показатель *-ыва-*, но не *-а-*.

- (43) «Имперфективация» первичного имперфектива:
а. Сроду этак никто не [[*пис*]^{IPFV}-*ыва*]^{IPFV}-л, как я, – уцепясь ногами за борт, головой вниз, рукой буква за буквой царапаю на обшивке [Б. Шергин. Кроткая вода (1930–1960)].
б. Ведь ты, дурак, и не [[*пах*]^{IPFV}-*ива*]^{IPFV}-л, и в извозе дальше сельпа не [[*езж*]^{IPFV}-*ива*]^{IPFV}-л, ты ведь одно вино да начальство возишь, у тебя жизнь-то как у Христа за пазухой [В. Белов. Привычное дело (1967)].
в. Никакой алмазной стали Шпиль не [[*вар*]^{IPFV}-*ива*]^{IPFV}-л и сварить не может [П. Бажов. Алмазная спичка (1945)].

К вопросам о том, чем определяется возможность вторичной имперфективации простых имперфективных основ и почему для этой цели нельзя использовать показатель *-а-*, мы вернемся ниже, в разделе 2.5.

Отметив возможность «имперфективации» первичных имперфективов, которая существенна для последующих рассуждений, обратимся к случаю в (42с): к перфективным основам с лексическими префиксами. Длительная история исследования таких основ, как кажется, так и не привела к ясному пониманию того, чем ограничена их имперфективация. Известно, что основы с лексическими префиксами, не относящимися к категории чистовидовых, имперфективацию систематически допускают, ср.: *подписать* – *подписывать*, *отломать* – *отламывать*, *одурманить* – *одурманивать*. Для основ с чистовидовыми префиксами, напротив, предсказуемых закономерностей не про-

считается: имперфективы типа *прочитывать* и *съесть* возможны, а *написывать* и *сделывать* для большинства носителей языка крайне сомнительны⁸.

Эту невозможность иногда объясняют явлением морфологического блокирования: существование первичного имперфектива *писать* делает избыточным вторичный имперфектив *написывать*, выражающий близкое значение. Слабое место такого объяснения известно: остается непонятным, как возможны распространенные в русском языке тройки вида *читать* – *прочитать* – *прочитывать* или *сверлить* – *просверлить* – *просверливать*. (О видовых тройках см. [Апресян 1995; Зализняк, Шмелев 2000; Храковский 2005; Зализняк, Микаэлян 2010; Зализняк и др. 2010; Татевосов 2010] и цитируемую в этих работах литературу.)

Еще один факт, который говорит против такого объяснения (ранее, насколько нам известно, не упоминавшийся в литературе) состоит в том, что невозможность имперфективации основ типа *написа-* не устраняется при последующей префиксальной деривации. (Мы, естественно, оставляем за скобками тех носителей языка, в речи которых это ограничение не соблюдается.) К основе *написа-* можно присоединить, например, ПО-префикс *до-*, как в (44), однако имперфектив *донаписывать* не более грамматичен, чем *написывать*.

(44) Я вчера [до-[на-[писа]^{IPFV}]^{PFV}]-л черновик этого текста, отправил его одному близкому человеку прочитать. Нужен был свежий взгляд на эти 7 стр. [lui-parnas.livejournal.com].

Если *написывать* блокируется наличием *писать*, мы ожидаем, что *донаписывать* должен быть приемлем, поскольку для него непроизводного имперфектива не существует. Это, однако, неверно: невозможность имперфективации, возникшая на стадии присоединения лексического префикса, закрепляется за основой навсегда. Остается констатировать, таким образом, что запрет на вторичную имперфективацию основ типа *написа-* следует понимать как индивидуальное свойство этой основы, не предсказуемое из других ее свойств.

С этими фактами в руках рассмотрим, какие возможности наша теория префиксации предусматривает для поздней имперфективации основ с СО- и ПО-префиксами.

2.2. Позиционно-ограниченные префиксы

Предсказания по поводу имперфективации основ с ПО-префиксами тривиальны. Характерологическое свойство этих префиксов – присоединение *до -ыва-*, а значит, можно ожидать, что содержащие их перфективные основы допускают вторичную имперфективацию всегда, когда этому не препятствуют существующие независимо ограничения. Едва ли не единственное известное нам ограничение такого рода – это упомянутый в предыдущем разделе запрет на основы **донаписыва-*, когда имперфективация невозможна не из-за ПО-префикса, а из-за свойства основы *написа-*, вступающего в игру на более раннем шаге деривации.

Если исключить такие случаи из рассмотрения, то предсказание безусловно выполняется. Рассмотрим все логически возможные варианты присоединения ПО-префикса, а именно:

- к непроизводной имперфективной основе,
- к непроизводной перфективной основе,
- к перфективной основе с лексическим префиксом,
- к перфективной основе с другим ПО-префиксом,
- к перфективной основе с СО-префиксом.

⁸ Впрочем, есть и меньшинство, которое поставляет в корпусы примеры типа (i)–(ii):

- (i) Один парень мне постоянно **написывал**, полмесяца звал меня гулять, в четверг пожелал мне спокойной ночи и спросил, может, погуляем завтра [diary.ru].
- (ii) Ну сделал и молодец. Ну каждый **сделывает** в жизни свое [zr.ru].

Первая, самая простая возможность иллюстрируется глаголами *переписать*, *доделать* и *подтаять*, которые без затруднений образуют имперфективы *переписывать*, *доделявать* и *подтаивать*. Их структура показана в (45):

- (45) а. [[пере-[пис]^{IPFV}]^{PFV}-ыва]^{IPFV}-ть
 б. [[до-[дел]^{IPFV}]^{PFV}-ыва]^{IPFV}-ть
 в. [[под-[та]^{IPFV}]^{PFV}-ива]^{IPFV}-ть

Остальные возможности возникают, когда ПО-префикс присоединяется к перфективной основе (непроизводной, либо полученной с помощью префиксации), а образовавшаяся основа затем присоединяет показатель имперфектива.

В (46) показана имперфективация основы вида «ПО-префикс плюс первичный перфектив», а в (47) – «ПО-префикс плюс перфектив с лексическим префиксом»:

- (46) Имперфективация основы с ПО-префиксом поверх непроизводного перфектива:
 а. Он, может быть, сам не считал свои мнения непогрешимыми, но что-то [[пере-[реш]^{PFV}]^{PFV}-а]^{IPFV}-ть, что-то переоценивать он не хотел, да, вероятно, уже и не мог [Н. Берберова. Курсив мой (1960–1966)].
 б. Нина [[до-[да]^{PFV}]^{PFV}-(j)]^{IPFV}-ет Косте то, чего ему явно не хватало от Аркадиной, – материнскую заботу, в которой всегда так нуждался слабый духом сын [Вершина айсберга (2003) // «Театральная жизнь»].
 в. В 2003 году меня МТС [[под-[обман]^{PFV}]^{PFV}-ыва]^{IPFV}-л, когда с «Джинса» перешел на «Оптиму». Приходилось звонить и объяснять. Деньги возвращали и извинялись [forum.smolensk.ws].
- (47) Имперфективация основы с ПО-префиксом поверх лексического:
 а. Записывал и [[пере-[за-[пис]^{IPFV}]^{PFV}]-ыва]^{IPFV}-л ее к врачу я! [В. Маканин. Андеграунд, или герой нашего времени (1996–1997)].
 б. Еще двери сам открывал – прыгал на ручку, висел чуток, потом лапой [[до-[от-[кры]^{IPFV}]^{PFV}]-ва]^{IPFV}-л [forums.germany.ru].
 в. Выставляю эти наборы на поднос и на пару минут в гриль. Когда сыр [[под-[рас-[та]^{IPFV}]^{PFV}]-ива]^{IPFV}-ет, получается горячий сэндвич [dmitry-and-elvy.livejournal.com].

Следующий случай – когда ПО-префикс присоединяется к основе, уже содержащей другой ПО-префикс. Если последний комбинируется с непроизводной основой, мы имеем двупрефиксальный комплекс, который затем имперфективируется:

- (48) Имперфективация основ с ПО-префиксами поверх других ПО-префиксов с образованием двупрефиксального комплекса:
 а. Я сейчас как раз [[до-[пере-[чит]^{IPFV}]^{PFV}]-ыва]^{IPFV}-ю «Хроники» и удивляюсь, как можно так «без дидактики» рассказать об идеях Евангелия [rusk.ru].
 б. Сейчас я [[пере-[до-[пис]^{IPFV}]^{PFV}]-ыва]^{IPFV}-ю конец. Надеюсь в ближайшее время выпустить [dream-stone.blogspot.com].
 в. Я сам ее [[под-[до-[пис]^{IPFV}]^{PFV}]-ыва]^{IPFV}-ю помалеху, но вычисление статив не трогал [forum.academ.org].
 г. Последней книгой на эсперанто, которую я прочитал (те, которые я время от времени [[под-[пере-[чит]^{IPFV}]^{PFV}]-ыва]^{IPFV}-ю, не считаются), является, кажется, «Interpopola konduto» («Отношения между народами») [mevamevo.livejournal.com].
 д. На всё не хватает времени, время летит намного быстрее, чем я [[до-[до-[дел]^{IPFV}]^{PFV}]-ыва]^{IPFV}-ю то, что мне надо [www.liveinternet.ru].
 е. Глава моя закончена. Вчера стал ее переписывать и писал целых десять часов подряд! Сегодня снова ее [[пере-[пере-[дел]^{IPFV}]^{PFV}]-ыва]^{IPFV}-ю и пере-переписываю [flobet.narod.ru].

(48) иллюстрирует почти все логически возможные комбинации из двух ПО-префиксов. В (48a) к основе *чита-* сначала присоединяется префикс *пере-*, затем *до-* и после этого – вторичный имперфектив. В (48b) имперфектив также находится снаружи по отношению к *до-* и *пере-*, однако на этот раз *до-* размещается ближе к основе, а *пере-* – поверх него. Отметим также сравнительную легкость, с которой ПО-префиксы допускают рекурсию – *до-* поверх *до-* и *пере-* поверх *пере-* в (48e–f). (Прodelать то же самое с *под-* существенно труднее по семантическим причинам, см. [Татевосов 2009]; прочие префиксы, насколько мы можем судить, рекурсию исключают полностью – даже в порядке языковой игры.)

Рассмотрим трехпрефиксальные основы, в которых имеется два ПО-префикса:

(49) ПО-префиксы поверх других ПО-префиксов с образованием трехпрефиксального комплекса:

- a. Император Изя-Слав был краток и строг с капитаном: – Пожалуйста, обеспечьте прибытие иностранного профессора. Американский истребитель не сбивать и [**пере-**[**до-**[**за-**[**прави**]^{IPFV}]^{PFV}]^{PFV}]-ть [bookz.ru].
- b. Следствием всей дребедени с ICQ, Jabber-ом и прочими IM явилось то, что я наконец-то [**до-**[**пере-**[**со-**[**бра**]^{IPFV}]^{PFV}]^{PFV}]-л миранду, собрав в неё всё это многообразие протоколов [gl-info.livejournal.com].
- c. Он <мотоцикл> как приехал, я его [**до-**[**под-**[**со-**[**бра**]^{IPFV}]^{PFV}]^{PFV}]-л, завелся раза с 3-го, но я реально не спец в них, пару раз прокатился и все. Стоит сейчас во дворе [community.livejournal.com].
- d. Лютик: Но последняя песня – «Крылья» – у вас оборвана! Нельзя ли перезалить?
Сантолич: [**Под-**[**пере-**[**за-**[**ли**]^{IPFV}]^{PFV}]^{PFV}]-л, что было [music.tonnel.ru].

Нетрудно убедиться, что имперфективация таких основ допускается без ограничений: достаточно поместить их в надлежащий контекст:

(50) Имперфективы от глаголов в (49):

В этот самый момент он...

- a. [[**пере-**[**до-**[**за-**[**правл**]^{IPFV}]^{PFV}]^{PFV}]-я]^{IPFV}]-л истребитель.
- b. [[**до-**[**пере-**[**со-**[**бир**]^{IPFV}]^{PFV}]^{PFV}]-а]^{IPFV}]-л миранду.
- c. [[**до-**[**под-**[**со-**[**бир**]^{IPFV}]^{PFV}]^{PFV}]-а]^{IPFV}]-л мотоцикл.
- d. [[**под-**[**пере-**[**за-**[**ли**]^{IPFV}]^{PFV}]^{PFV}]-ва]^{IPFV}]-л музыку.

Несконструированных трехпрефиксальных примеров, в которых два ПО-префикса присоединяются поверх лексического, в корпусах не очень много, однако достаточно, чтобы убедиться: характерное для них ограничение на позицию строго соблюдается. Например, деривация (49b) начинается с непроеизводной имперфективной основы *бра-*, к которой на первом шаге деривации присоединяется лексический *со-*. На втором шаге перфективная основа *собра-* присоединяет репетитивный *пере-*, вновь образуя перфективную основу *пересобра-*. К этой основе добавляется еще один ПО-префикс, комплетивный *до-*, и перфективная основа *допересобра-* имперфективируется в (50b). Теория предсказывает, что альтернативные деривации основы *допересобира-*, которые представлены в (51), невозможны, и это предсказание верно:

- (51) a. *[**до-**[**пере-**[**со-**[**бир**]^{IPFV}]^{PFV}]-а]^{IPFV}]^{PFV}
- b. *[**до-**[**пере-**[**со-**[**бир**]^{IPFV}]^{PFV}]-а]^{IPFV}]^{PFV}

И в (51a), и в (51b) происходит более ранняя имперфективация, чем в (50b): в (51a) показатель вторичного имперфектива присоединяется к основе *собра-*, а в (51b) – к основе *пересобра-*. В обоих случаях последний шаг деривации – присоединение префикса, тем самым, согласно (51a–b), глагол *допересобирать* должен быть перфективным. Однако из тестов на образование аналитического будущего и возможность возглавлять

инфинитивный оборот при фазовом глаголе в (52) видно, что это не так, а значит, деривации в (51), как и предсказывает теория, невозможны.

- (52) а. будет допересобирать
б. начал допересобирать

Наконец, последний возможный (и самый редкий) случай в нашем репертуаре – присоединение ПО-префикса поверх СО-префикса:

- (53) ПО-префиксы поверх СО-префиксов:
а. В ДК только что [до-[на-[бра]^{IPFV}]^{PFV}]^{PFV}-л кучу недостающих постов [forum.souz.co.il].
б. А далее уже дело было за малым, всех [до-[пере-[би]^{IPFV}]^{PFV}]^{PFV}-ть и радоваться победе [forums.ag.ru].
в. Прокатился вчера утром по каскаду на велосипеде, цветут два средних пруда, поэтому осел на нижнем, [под-[на-[лови]^{IPFV}]^{PFV}]^{PFV}-л мелочевки – карась и ротан [www.rusfishing.ru].
г. Внимание, внимание, говорит Германия!!! Ребята, привет!! Я тут [под-[за-[боле]^{IPFV}]^{PFV}]^{PFV}-л Америкой и собираюсь посетить [www.govogimpro.us].
д. Пошел варить кофе. Закурил. Открыл окно. [Пере-[за-[кури]^{IPFV}]^{PFV}]^{PFV}-л. Краем глаза слежу за девочкой [smagaigor.livejournal.com].
е. У Вас какое-то странное прочтение. В любом случае нельзя считать эту семью полноценной, как Вы говорите... Очень рекомендую самому /самой еще раз повнимательнее [пере-[по-[чита]^{IPFV}]^{PFV}]^{PFV}-ть [otvety.google.ru].

Большинство глаголов в (53) представляют собой, по выражению «Русской грамматики» [АГ-80: § 861], окказиональные образования, представленные в устной речи и близким к ней регистрам. Для нас существенно то, что, как и в случае (48), глаголы в (53) в подходящем контексте (например, в обоих контекстах Маслова) без затруднений имперфективируются.

- (54) Имперфективы от глаголов в (53):
<Хабитуальный контекст> С завидной регулярностью он...
<Контекст настоящего исторического> И вот Володя наливает себе чай, садится за компьютер, запускает любимые игры / сайты, и...
а. ... [[до-[на-[бир]^{IPFV}]^{PFV}]^{PFV}-а]^{IPFV}-ет кучу недостающих постов...
б. ... [[до-[пере-[би]^{IPFV}]^{PFV}]^{PFV}-ва]^{IPFV}-ет всех врагов...
в. ... [[под-[на-[лавл]^{IPFV}]^{PFV}]^{PFV}-ива]^{IPFV}-ет всякой мелочевки...
г. ... слегка [[под-[за-[боле]^{IPFV}]^{PFV}]^{PFV}-ва]^{IPFV}-ет Америкой...
д. ... [[пере-[за-[кур]^{IPFV}]^{PFV}]^{PFV}-ива]^{IPFV}-ет, когда открывает окно...
е. ... [[пере-[по-[чит]^{IPFV}]^{PFV}]^{PFV}-ыва]^{IPFV}-ет чужие посты⁹...

Ср. также корпусные примеры с *донабирать*, *перезакуривать* и *подзаболевать*:

- (55) а. Проект «Истинный мир» [[до-[на-[бир]^{IPFV}]^{PFV}]^{PFV}-а]^{IPFV}-ет игроков на освободившиеся роли [ril.diary.ru].
б. Наш бедный немецкий друг. Он тужился, он краснел, он [[пере-[за-[кури]^{IPFV}]^{PFV}]^{PFV}-ва]^{IPFV}-л её 4–5 раз. При этом бросить он её не хотел, несмотря на наши уговоры [gb.anekdot.ru].
в. Вчера он тоже [[под-[за-[боле]^{IPFV}]^{PFV}]^{PFV}-ва]^{IPFV}-л и жаловался на горло – в минус вообще пить на улице не рекомендуется [tulatown.ru].

⁹ В нашем варианте русского языка примеры типа (54f) заметно проигрывают всем остальным. Однако важно то, что имперфективный (54f) не выглядит менее приемлемым, чем перфективный (53f), как и ожидается.

Во всех этих примерах происходит то же самое, что и в (48): сначала последовательное присоединение префиксов к основе, то есть два перфективных шага деривации, а затем – имперфективация. Как и в (48), более раннее присоединение показателя имперфектива создало бы конфигурацию (56), и мы бы ожидали, вопреки фактам в (57), что глаголы из (54)–(55) перфективны.

(56) [позиционно-ограниченный префикс [вторичный имперфектив [...]]^{IPFV}]^{PFV}

- (57) а. начал подзаболевать Америкой
 б. будет доперебивать всех врагов

Отметим примечательный, хотя и тривиальный (в рамках предлагаемой теории) факт: если ПО-префикс расположен поверх СО-префикса, исходным пунктом деривации может быть только простая имперфективная основа – такая, как *чита-* в (54f), или любая другая из (54). Мы не можем получить основу вида [позиционно-ограниченный префикс [селективно-ограниченный префикс [_{ХР} ...]]], если внутри ХР содержится какая бы то ни было перфективная основа, будь то простая или префиксальная. Чтобы удовлетворить требования СО-префикса, такую основу придется имперфективировать с помощью вторичного имперфектива, однако после этого становится невозможным соблюсти требование ПО-префикса:

(58) Нарушение селективного ограничения:

*[... позиционно-ограниченный префикс ... [... селективно-ограниченный префикс [_{ХР} ...]^{PFV}]].

(59) Нарушение позиционного ограничения:

*[позиционно-ограниченный префикс [селективно-ограниченный префикс [-ыва- [_{ХР} ...]^{PFV}]]^{IPFV}].

Требования (58)–(59) предотвращают образование глагольных основ, аналогичных тем, которые показаны в примерах (b–d) в (60)–(63):

(60) Кумулятивный *на-* поверх вторичного имперфектива:

- а. Любой дурак может [на-[[зада]^{PFV}-ва]^{IPFV}]^{PFV}-ть кучу вопросов, на которые и сто мудрецов не ответят. Ответа же на ваш вопрос у меня нет [boards.auto.ru].
 б. * ... может [до-[[на-[[зада]^{PFV}-ва]^{IPFV}]^{PFV}]^{PFV}-ть кучу вопросов...
 в. * ... может [пере-[[на-[[зада]^{PFV}-ва]^{IPFV}]^{PFV}]^{PFV}-ть кучу вопросов...
 г. * ... может [под-[[на-[[зада]^{PFV}-ва]^{IPFV}]^{PFV}]^{PFV}-ть кучу вопросов...

(61) Инцептивный *за-* поверх вторичного имперфектива:

- а. Ребята заглянули намеренно в одну знакомую сауну, и при их неожиданном приходе персонал забегал, засуетился, [за-[[выключ]^{PFV}-а]^{IPFV}]^{PFV}-л звук в своей комнатке. А звук из их каморки шёл такой же, как из-за двери сауны [www.liveinternet.ru].
 б. * ... персонал [до-[[за-[[выключ]^{PFV}-а]^{IPFV}]^{PFV}]^{PFV}-л звук...
 в. * ... персонал [пере-[[за-[[выключ]^{PFV}-а]^{IPFV}]^{PFV}]^{PFV}-л звук...
 г. * ... персонал [под-[[за-[[выключ]^{PFV}-а]^{IPFV}]^{PFV}]^{PFV}-л звук...

(62) Дистрибутивный *пере-* поверх вторичного имперфектива:

- а. Про унитаз страшно вспомнить... [Пере-[[с-[[мы]^{IPFV}]^{PFV}-ва]^{IPFV}]^{PFV}-л туда кучу нужных и не нужных вещей (последней каплей был домашний телефон) [mata51.ru].
 б. * ... [до-[[пере-[[с-[[мы]^{IPFV}]^{PFV}-ва]^{IPFV}]^{PFV}]^{PFV}-л туда кучу нужных вещей...
 в. * ... [пере-[[пере-[[с-[[мы]^{IPFV}]^{PFV}-ва]^{IPFV}]^{PFV}]^{PFV}-л туда кучу нужных вещей...
 г. * ... [под-[[пере-[[с-[[мы]^{IPFV}]^{PFV}-ва]^{IPFV}]^{PFV}]^{PFV}-л туда кучу нужных вещей...

- (63) Делимитативный *по-* поверх вторичного имперфектива:
- Испробовал: вещь стоящая, если кому интересно, найду название. Я на третьей пластинке чуть не бросил, жену [по-[[обман]^{PFV}-ыва]^{IPFV}]^{PFV}-л неделю и дальше курю [doska.mogilev.by].
 - *... жену [до-[[по-[[обман]^{PFV}-ыва]^{IPFV}]^{PFV}]^{PFV}-л неделю...
 - *... жену [пере-[[по-[[обман]^{PFV}-ыва]^{IPFV}]^{PFV}]^{PFV}-л неделю...
 - *... жену [по-[[по-[[обман]^{PFV}-ыва]^{IPFV}]^{PFV}]^{PFV}-л неделю...

Примеры (а) в (60)–(63) иллюстрируют основы с СО-префиксами, присоединяющимися поверх вторичного имперфектива (например, в (62а) мы имеем деривацию *смы-* – *смыва-* – *пересмыва-*, в которой последний шаг – дистрибутивный *пере-*). Дальнейшее присоединение ПО-префиксов, однако, создает невозможные основы, и наша теория дает этому принципиальное объяснение: внутри основы содержится вторичный имперфектив, и это исключает возможность соблюсти позиционное ограничение для *до-*, *пере-* и *под-* (ср. (59)).

Имея такое объяснение взаимной дистрибуции вторичного имперфектива и ПО-префиксов, мы можем обсудить подробнее случай с СО-префиксами.

2.3. Селективно-ограниченные префиксы

Обобщение (36) не накладывает ограничений на позицию СО-префиксов *на-*, *за-*, *пере-* и *по-* в основе. Теория предсказывает, что они могут быть расположены как выше, так и ниже, чем показатель *-ыва-*:

- (64) а. [_{XP} [_X селективно-ограниченный префикс] [_{YP} [_Y *-ыва*] [_{ZP} ...]]]
 б. [_{XP} [_X *-ыва*] [_{YP} [_Y селективно-ограниченный префикс] [_{ZP} ...]]]

Например, глагол *наоткрывать* в (65а) – это реализация первой возможности, а глагол *надаривать* в (65б) – второй.

- (65) а. Украина [на-[[от-[[кры]^{IPFV}]-ва]^{IPFV}]-ет кучу новых посольств в Азии [mynews-in.net].
 б. Свекровь мне [[на-[[дар]^{IPFV}]-ива]^{IPFV}]-ет на год вперед всего и даже не задумывается, а нужно ли мне это всё! [www.eka-mama.ru]

(65б) – это случай имперфективации основы *надари-*, уже содержащей СО-префикс. В (65а) префигирование *на-* происходит после имперфективации, которой подвергается основа *откры-*.

По поводу (65а–б) есть два вопроса. Во-первых, мы должны сформулировать, при каких условиях какой из случаев имеет место. Во-вторых, можно заметить, что основа *наоткрыва-* является перфективной, а значит, может рассматриваться как потенциальный кандидат на последующую имперфективацию. Тем не менее такого не происходит: *на-от-кры-в-ыва-ть* не является возможным русским глаголом, и требуется объяснить, почему.

Рассмотрим вначале первый вопрос. Понять, как возникает конфигурация (65а), нам поможет обобщение (29): СО-префикс несоединим с формально перфективной основой. Соответственно, если на *i*-м шаге деривации возникла именно такая основа, на *i* + 1-м шаге присоединение СО-префикса невозможно.

- (66) *i*: [от-кры]^{PFV}
i+1: *на-[от-кры]^{PFV}

Если, однако, на *i* + 1-м шаге перфективную основу подвергнуть имперфективации, это создаст условия для последующего присоединения СО-префикса:

- (67) i: [от-кры] ^{PFV}
 i+1: [[от-кры] ^{PFV} -ва] ^{IPFV}
 i+2: [на- [[от-кры] ^{PFV} -ва] ^{IPFV}] ^{PFV}

Из этого следует, что, создавая конструкцию с перфективной основой и СО-префиксом, их необходимо «проложить» вторичным имперфективом, как в (67), поскольку только так можно соблюсти обобщение (29). Именно таким способом, по нашей гипотезе, возникают глаголы типа *наоткрывать* в (65а).

Отметим, что, если исходным пунктом деривации является перфективная основа типа *откры-*, дистрибуция СО- и ПО-префиксов по отношению к показателю вторичного имперфектива *-ыва-* прямо противоположна: первые присоединяются после *-ыва-*, а вторые до. Это особенно хорошо заметно, если сравнить минимальные пары типа (68), в которых представлен префикс *пере-* в комбинации с *-ыва-*:

- (68) Основа *откры-*, дистрибутивный и репетитивный *пере-* и вторичный имперфектив:
 а. Я перерыл очень много информации, [**пере-**[[**от-**[**кры**]^{IPFV}]^{PFV}-**ва**]^{IPFV}]^{PFV}-л огромное количество интернет-сайтов, но конкретного ответа на свой вопрос не нашел [allhelper.ru].
 б. Один мой знакомый, покойник, тоже в последнее время что-то [[**пере-**[[**от-**[**кры**]^{IPFV}]^{PFV}]^{PFV}-**ва**]^{IPFV}]-л заново каждый день и не замолкал с пресс-релизами об очередном конце света [otvet.mail.ru].
- (69) Основа *прочита-*, дистрибутивный и репетитивный *пере-* и вторичный имперфектив:
 а. Люди, подскажите, как закидывать темы в мой v300! Я уже все форумы [**пере-**[[**про-**[**чит**]^{IPFV}]^{PFV}-**ыва**]^{IPFV}]^{PFV}-л, так ничего и не нашёл [forum.motofan.ru].
 б. Вот Сэлинджера надо перепрочитать. Давно не [[**пере-**[[**про-**[**чит**]^{IPFV}]^{PFV}]^{PFV}-**ыва**]^{IPFV}]-л [cusps-moon.livejournal.com].
- (70) Основа *заклад-*, дистрибутивный и репетитивный *пере-* и вторичный имперфектив:
 а. Я не пересаживаюсь на другую тачку только потому, что не очень активно езжу. Если б у меня было тыщ 40 в год, давно бы уже все [**пере-**[[**заклад**]^{PFV}-**ыва**]^{IPFV}]^{PFV}-л ... и купил бы себе «Ниссан Микра» [www.ljpoisk.ru].
 б. Большой любитель азартных игр уже четыре раза [[**пере-**[[**заклад**]^{PFV}]^{PFV}-**ыва**]^{IPFV}]-л свой дом [sport.segodnya.ua].

Префикс *пере-* хорош для наших целей тем, что в дистрибутивном качестве он проявляет селективное ограничение, а в репетитивном – позиционное. Соответственно, мы ожидаем, что в репетитивном значении он, согласно обобщению (36), присоединяется до *ыва-*, а в дистрибутивном – после. И действительно: всякий раз, когда глагол интерпретируется имперфективно, как в примерах (68b)–(70b), префикс получает репетитивное прочтение, а если перфективно, как в (68a)–(70a), – дистрибутивное. В (68b), например, вначале создается основа *переоткры-* ‘открыть еще раз’, которая затем имперфективируется с помощью *-ыва-*. В (68a), напротив, вначале из *откры-* строится *открыва-*, и только после этого добавляется префикс, производящий дистрибутивное значение ‘подвергнуть открыванию один объект за другим’. Эти деривации показаны в (71), случаи в (69)–(70) анализируются аналогично.

- (71) а. дистрибутивный *пере-*
[пере-[[от-кры]^{PFV}-ва]^{IPFV}]^{PFV}-ть б. репетитивный *пере-*
[[пере-[[от-кры]^{PFV}]^{PFV}-ва]^{IPFV}]-ть

Обратимся теперь к случаю (65b). Только что мы видели, что *-ыва-* присоединяется перед СО-префиксами, только если на предшествующем этапе деривации мы имели перфективную основу: *откры*^{PFV} – *открыва*^{IPFV} – *наоткрыва*^{PFV}. Применяя схожие рассуждения, мы можем прийти к выводу, что *-ыва-* присоединяется после СО-префиксов,

если те соединились с непроизводной имперфективной основой и образовали префигированную перфективную основу. Именно это и происходит в случае глаголов типа *надаривать*:

(72) [[на-[дар]^{IPFV}]-ива]^{IPFV}-ть

Для *надаривать* исходной точкой деривации является основа *дар*-. Поскольку эта основа формально имперфективная, обобщение (29) соблюдено, и СО-префикс может соединиться с ней непосредственно. В результате образуется формально перфективная основа *надар*-. Эта основа – допустимый материал для вторичной имперфективации, и после присоединения *-ыва-* образуется имперфективный глагол *надаривать*: *дар*^{IPFV} – *надар*^{PFV} – *надарива*^{IPFV}. Другие глаголы этого типа показаны в (73):

(73) Вторичный имперфектив поверх кумулятивного *на-*:

- а. У нас всегда мама [[на-[вар]^{IPFV}]-ива]^{IPFV}-ла кастрюлю гречки, а потом сама же в одиночку ей и давилась, ибо никто кроме нее ее не ел [jetem.ru].
- б. Пока лето, позаготавливай травок типа березы, календулы, ромашки... Я мешками [[на-[суш]^{IPFV}]-ива]^{IPFV}-ла и потом заваривала [mama.metroland.ru].

Отдельный вопрос, который возникает в этом месте, – почему основы типа *надарива-* допускают только такую деривацию и не допускают альтернативной, которая представлена в (74):

(74) [на-[[дар]^{IPFV}-ива]^{IPFV}]^{PFV}-ть

В (74) имперфективная основа *дар*-. вначале соединяется с показателем имперфектива *-ыва-*, образуя новую имперфективную основу *дар-ива-*, и только после этого – с кумулятивным префиксом. Продуктом такой деривации, в которой последний шаг – префиксация, должен стать перфективный глагол.

В реальности ничего подобного не происходит: проинтерпретировать глагол *надаривать* и ему подобные как перфективные невозможно. Причины этой невозможности, однако, не выяснены (и даже вопрос об этом, насколько нам известно, никогда эксплицитно не задавался). Между тем ограничение на деривацию типа (74) нетривиально. Оно вряд ли может быть связано со свойствами СО-префиксов, которые, как мы только что видели, могут присоединяться поверх *-ыва-* без затруднений. Другое возможное предположение – что деривация блокируется на более ранней стадии, при присоединении *-ыва-* к основе *дар*-, когда образуется имперфективная основа *дарива-*. Проблема, однако, в том, что систематического запрета на соединение непроизводной имперфективной основы с *-ыва-* в русском языке нет. В частности, мы без труда находим в корпусах глагол *даривать*, как и другие глаголы так называемой многократной совершаемости:

(75) Мой отец под хорошую руку [[дар]^{IPFV}-ива]^{IPFV}-л десятки тысяч рублей на императорский балет [golovinfond.ru].

«Русская грамматика» [АГ-80: § 1424] сообщает, что такое происходит с «ограниченным кругом основ некоторых глаголов несов. вида». А.В. Исаченко [Исаченко 1960: 278] подчеркивает, что «многократная совершаемость образуется... лишь от немногочисленных глаголов». Однако семантическое разнообразие этих основ – «со значением неоднаправленного движения, восприятия, речи, существования, положения и изменения положения в пространстве, конкретного физического действия» – настолько широко, что мы имеем все основания говорить об открытом, а не «ограниченном» классе. Вот только несколько примеров из «Русской грамматики»:

- (76) а. Наташа тем быстрым шагом, которым она **бегивала** в горелки, побежала по зале в переднюю (Л. Толстой);
 б. Полуфракки сшиты в обтяжку, не так, как нам в деревне **шивали** (Л. Толстой);
 с. На барина единого дня не **рабатывал** (Бажов);
 д. Всю войну не **плакивал** (Белов);
 е. Любил, бывало, **сживать** вечерами в правлении колхоза (М. Бубеннов);
 ф. французенка, **гашивавшая** у княгини (Герцен);
 г. всякий, **живавший** на чердаках (Бунин).

При наличии глаголов в (76) есть все основания усомниться в том, что причина неприемлемости (74) и аналогичных дериваций заключена в невозможности образовывать основы типа *дарива-*.

Нельзя исключить, что присоединение СО-префиксов к основе типа *дарива-* ограничено семантически: чтобы создавать глаголы типа *надаривать*, основа *дарива-* должна допускать эпизодическую интерпретацию, когда в рассмотрение вводится единичная ситуация, имеющая конкретную локализацию во времени и пространстве. Нетрудно увидеть, что, как бы мы ни анализировали значение примеров типа (76), эпизодическим оно не является. Проработку такой возможности мы оставляем на будущее: эпизодичность как ограничение на присоединение СО-префиксов представляется несамоочевидной.

Можно, наконец, предположить, что в русском языке для СО-префиксов действует специальное правило, которое можно назвать требованием раннего присоединения СО-префиксов:

- (77) Требование раннего присоединения СО-префиксов:

Если СО-префикс участвует в деривации, он должен быть присоединен немедленно, как только для этого создались условия.

В соответствии с (77), СО-префикс обязан вступить в игру сразу же, как только в процессе деривации возникает формально имперфективная основа. В случае с *надаривать* это происходит на первом же шаге: основа *дари-* имперфективна, а правило раннего присоединения исключает возможность подождать с префиксацией до следующих шагов.

Требование (77) нельзя признать теоретически безупречным: реальность его не имеет независимых подтверждений. Поэтому мы будем рассматривать (77) как описательное обобщение, отложив окончательное прояснение этой проблемы на будущее.

Следует подчеркнуть, что конфигурация [селективно-ограниченный префикс [... непроизводная имперфективная основа ...]] делает вторичную имперфективацию возможной, но не необходимой. Даже при наличии этой возможности в дело могут вмешиваться дополнительные факторы, блокирующие имперфективацию. Особенно это заметно при образовании вторичных имперфективов от инцептивных основ с префиксом *за-*. От многих таких основ вторичный имперфектив с готовностью образуется, например: *зацвести* – *зацветать*, *запеть* – *запевать*, *задуть* – *задувать*, *заболеть* – *заболевать* и т.п. Для других, однако, эта операция затруднена или вовсе невозможна, ср.: *залетать* ‘начать летать’ – ??*залетывать*, *задвигаться* – ??*задвигиваться* и т.п.

Еще А.В. Бондарко и Л.Л. Буланин [Бондарко, Буланин 1967: 44] отмечали в этой связи, что «совершенство начинательных глаголов связана с сосредоточением, концентрацией действия в его начальном пределе и трудностью развертывания этой начальной предельности в конкретный процесс или длительность». Мы не склонны, однако, считать этот факт теоретически важным. Случаи, когда вторичный имперфектив от инцептивных основ не образуется, не составляют естественного класса ни по семантическим, ни по морфосинтаксическим, ни по морфологическим параметрам. Весьма вероятно, что здесь задействована целая совокупность разных ограничений, причем разная для разных основ. Если это так, неграмматичность основ типа *залетывать*, *задвигиваться*, *зашумевать* (от *зашуметь*) или *закрикивать* (от *закричать*) не может служить контр-

примером для обобщения (36). С точки зрения этого обобщения важно лишь то, что вторичные имперфективы от основ вида [селективно-ограниченный префикс [... непроизводная имперфективная основа ...]] в принципе существуют. А это, как мы убедились выше, действительно так.

Отметим, наконец, что многие имперфективы от инцептивных основ, которые в описаниях фигурируют как недопустимые, в действительности встречаются в корпусах, хотя и не очень часто – как, например, *затосковывать* в (78) от *затосковать*.

- (78) Но через сколько-то времени, раньше или позже, кто-то непременно начнет сначала задумываться, а там и [[за-[тосков]^{IPFV}]-ыва]^{IPFV}-ть вечерами [zhurnal.lib.ru].

Можно спорить о степени естественности таких имперфективов, однако не вызывает сомнений, что для определенного количества носителей русского языка они находятся по сю сторону грамматичности.

2.4. Третичная имперфективация

Следующий вопрос, который необходимо обсудить в связи с имперфективацией основ, содержащих внешние префиксы, – это вопрос о невозможности подвергнуть дальнейшей имперфективации основы типа *наоткрыва-*, в которых СО-префикс находится снаружи имперфектива. Несколько примеров показаны в (79):

- (79) а. Был, кстати, чувак, который у ся в замке [на-[[откры]^{PFV}-ва]^{IPFV}]-л уйму законов физики и математики, но не делился ими с окружающими [www.ostrovgrad.info].
 б. Ну еще много что им сказал, что аж смотрящий того отделения чуть ли не в конвульсиях бился. А я еще немного ногами двери [по-[[откры]^{PFV}-ва]^{IPFV}]-л и пошел жалобу строить [antiviza.borda.ru].
 в. В это время лежащий парень чуток очнулся и попытался приподняться: [за-[[откры]^{PFV}-ва]^{IPFV}]-л, выпучивая, непослушные глаза [www.proza.ru].
 г. Я обыскал там все, 100 раз [пере-[[откры]^{PFV}-ва]^{IPFV}]-л все картинки со всего форума и его подпапок, не нашел я такого, может я туплю? [100nt.ru]

Результатом имперфективации глаголов в (79), будь она возможна, оказались бы глаголы в (80):

- (80) а. *[[на-[[откры]^{PFV}-в]^{IPFV}]-ыва]^{IPFV}-ть¹⁰
 б. *[[по-[[откры]^{PFV}-в]^{IPFV}]-ыва]^{IPFV}-ть
 в. *[[за-[[откры]^{PFV}-в]^{IPFV}]-ыва]^{IPFV}-ть
 г. *[[пере-[[откры]^{PFV}-в]^{IPFV}]-ыва]^{IPFV}-ть

По всей видимости, причины неприемлемости этих и аналогичных глаголов не являются семантическими. Если вообразить, что от *наоткрывать* образуется имперфектив, этот имперфектив, вероятно, не имел бы актуально-длительного значения, но вполне мог бы иметь хабитуальное – ‘систематически осуществлять ситуацию ‘наоткрывать много дверей’’. Именно такое значение обычно выражают имперфективы от кумулятивов типа *наваривать варенья*, *надаривать подарков* и т. п., см. (65b) и (73). Других очевидных причин для неграмматичности (80) также не наблюдается.

¹⁰ Имперфективы на *-ыва-*, такие как *открывать*, относятся к первому продуктивному морфологическому классу с тематическим элементом *-а(я)-* в исходе основы. При имперфективации глаголов этого класса тематический элемент утрачивается, ср.: *подделать* – *поддел-ыва-ть* || **поддела-ва-ть*. Поэтому фонологически ожидаемый вариант третичного имперфектива – *наоткры-в-ыва-ть*, а не, скажем, *наоткры-ва-вать*.

Приходится признать, что неприемлемость (80) связана с отдельным морфосинтаксическим ограничением:

- (81) Запрет на третичную имперфективацию:
Третичная имперфективация в русском языке невозможна.

В связи с (81) возникает, конечно, вопрос, нельзя ли вывести это ограничение из каких-либо других характеристик русской грамматической системы. Ответа на этот вопрос мы в данный момент не имеем. Во всяком случае, этот запрет нельзя признать тривиальным, если принять во внимание данные чешского языка, в котором, согласно [Filip, Carlson 1997], третичная имперфективация допускается, причем даже и от имперфективной основы:

- (82) *za-pis-ova-t* *za-pis-ová-va-t*
'записывать' 'записывать регулярно, иметь обыкновение записывать'

Ю.С. Маслов [Маслов 1981: § 210] описывает аналогичное явление в болгарском языке. Например, производный перфектив *търколя* 'повалить, опрокинуть' вначале имперфективируется, образуя *търкал-я-м* 'валить, опрокидывать', затем присоединяет кумулятивный префикс *на-*, создающий перфективный глагол *на-търкалям* 'навалить', а затем имперфективируется еще раз: *натъркал-ва-м*. Во всех примерах, которые анализирует Ю.С. Маслов, третичная имперфективация возникает, когда исходным пунктом деривации выступает производный перфектив, однако, насколько жестко соблюдается это ограничение, мы судить не беремся.

Чешский и болгарский материал заставляет предположить, что возможность третичной имперфективации – это параметр, принимающий разные значения в разных славянских языках. Если это так, то тот или иной вариант ограничения в (81) следует признать компонентом грамматической системы русского языка.

2.5. Морфология имперфективации

До сих пор мы не проводили различия между двумя поверхностно наблюдаемыми средствами имперфективации – *-ыва-* и *-а-*. В этом разделе мы изложим несколько наблюдений, указывающих на то, что для более точных обобщений это различие необходимо принять к рассмотрению.

Подавляющее большинство основ совершенного вида выбирают для имперфективации какой-то один из двух аффиксов – *-(ы)ва-* или *-а-*. Вариативность вида *затоплять/затопливать* имеет, по-видимому, ограниченный характер (К.С. Горбачевич [Горбачевич 1976] насчитывает около 50 основ такого типа), и к тому же представлена не у всех носителей русского языка, см. исчерпывающее исследование [Полс 1993]. Выбор аффикса, судя по всему, представляет собой словарное свойство основы; во всяком случае, способа вывести это свойство из каких-то других предложено не было. Однако роль, которую в иерархической структуре глагольных показателей играет элемент *-а-*, образующий имперфективы типа *решать* от производных перфективов типа *решить* (ср. их дериваты типа *отрешить – отрешать*, а также отыменные глаголы типа *устрашить – устрашать*), требует отдельного обсуждения.

До сих пор, как ни удивительно, нет единого понимания того, что представляет собой этот элемент – самостоятельную имперфективную морфему (например, [Бондарко, Буланин 1967: 32], из недавних работ – [Зализняк, Шмелев 2000: 68–69]), алломорф показателя *-ыва-* [Венедиктов 1961; Flier 1972; Coats 1974; АГ-80: 350–353] или «обычный» тематический гласный первого продуктивного морфологического класса глаголов – такой же, как в глаголе *делать* [Исаченко 1960: 176–180]. А во всеохватной книге И.Б. Иткина [Иткин 2008] вторичная имперфективация – это, пожалуй, единственное явление, через которое объясняется несколько других фактов, но которое само не получает эксплицитного анализа.

О. Матушанская в нескольких недавних работах [Matushansky 2008; 2009] предлагает теорию вторичного имперфектива, в которой основы с *-ыва-* и *-а-* возникают из одного и того же глубинного представления¹¹, где показатель вторичного имперфектива имеет (глубинный) вид *-ʊ-* («огубленный редуцированный»). В этой теории глубинный *-ʊ-* после основ на согласный либо выпадает перед тематическим элементом *-а-*, и тогда образуется имперфектив на *-а-*, как в (83b), либо после него эпентетируется глайд *-w-*, а сам *-ʊ-* подвергается диссимиляции по огубленности и преобразуется в редуцированный *-ъ-*, как в (83a). В результате возникает имперфектив на *-ыва-*.

- (83) а. [[[опрокид-ʊ]-а]-ть] → [[[опро-кид]-ъw]-а]-ть → [[[опро-кид]-ыв]-а]-ть; циклическое присоединение *-ʊ*
 б. [[покид-ʊ-а]-ть] → [[покид-а]-ть]; нециклическое присоединение *-ʊ*

Выпадение *-ʊ-* в (83b) обусловлено правилом, снимающим вокалический кластер *-ʊ-а-*. Это правило имеет приоритет над правилами вставления глайда после *-ʊ-* и последующей диссимиляции *-ʊ-*, которые превращают *-ʊ-* в *-ыв-* в (83a). Различие между глаголами типа *покидать* и *опрокидывать* обусловлено тем, применяются ли фонологические правила сразу после присоединения *-ʊ-* или только на следующем шаге, после появления тематического элемента *-а-*. В первом, «циклическом», случае на вход последовательности правил поступает цепочка [*опрокид-ʊ*], к которой правило разрешения вокалического кластера неприменимо (за неимением такого кластера), и деривация происходит так, как показано в (83a). Во втором, «нециклическом», случае применение правил происходит лишь в следующем цикле, после присоединения тематической морфемы, когда цепочка имеет вид [*покид-ʊ-а*], а контекст для снятия вокалического кластера уже создан. В результате основа вступает на путь деривации, показанный в (83b).

Несмотря на простоту и изящество этого анализа, имеются факты, которые следует объяснить, прежде чем мы сможем в полной мере воспользоваться его преимуществами. Все эти факты указывают на иерархическую асимметрию показателей *-ыва-* и *-а-*, которая схематически представлена в (84) и описывается обобщением в (85):

- (84) [_{XP} ... *-ыва-* ... [_{YP} ... *-а-* ...]]

- (85) Во всех случаях, когда *-ыва-* имеет иную дистрибуцию, чем *-а-*, *-ыва-* присоединяется выше, чем *-а-*.

Обсудим наблюдения, которые подкрепляют (84)–(85).

Прежде всего, имеются глаголы, в которых вторичный имперфектив присутствует одновременно с ПО-префиксами, и дистрибуция *-а-* заметно отличается от дистрибуции *-ыва-*. Как мы видели выше, *-ыва-* присоединяется после ПО-префиксов. Показатель *-а-*, однако, может присоединяться и до них. Такое, в частности, происходит с глаголом *решать*, образующим пару с *решить*. Ср.: *до-реш-а-л* и *до-да-ва-л*:

- (86) а. Таки старый Абрам [*до-[[реш]^{PFV}-а]^{IPFV}]^{PFV}-л все свои еврейские вопросы, но есть вопросы, которые можно решать только с привлечением людей другой национальности [zhurnal.lib.ru].
 б. То есть она [*до-[[да]^{PFV}]-ва]^{IPFV}]-ла тем, кому было недодано, людей же, у которых всего вдоволь, не замечала [В. Шаров. Воскрешение Лазаря (1997–2002)].**

И в (86a), и в (86b) исходные пункты деривации схожи: это простая перфективная основа, соответственно *реши-* и *да(д)-*. Одинаков и морфологический материал: комплетивный префикс и вторичный имперфектив. Однако в первом случае префикс при-

¹¹ К такому же результату (различие между *-а-* и *-ыва-* – это не более чем поверхностно-фонологическое явление), хотя и принципиально другим путем, приходит Л. Фейнбенг [Feinberg 1980].

соединяется после *-а-*, в результате чего создается формально перфективный глагол, а во втором – до *-ыва-*, и возникает глагол НСВ. Эти возможности схематически представлены в (87а–b), где иерархическая асимметрия *-а-* и *-ыва-* делается наглядной:

- (87) а. [до- [-а- [реш-]]]
 b. [-ва- [до- [да-]]]

Деривация, которую претерпевает *дорешать*, исключает его интерпретацию как имперфективного аналога *дорешить*: эти два глагола оказываются семантически неотличимыми, ср. (86а) и (88):

- (88) Жаль, что Сталин не [до-[реш^{PFV}]-л] этот вопрос по примеру партайгеноссе [forum.ixbt.com].

Отсутствующую у глагола *дорешать* возможность восполняет, как видно из примеров типа (89), регулярный вторичный имперфектив, образуемый с помощью *-ыва-*, который, как и предполагается в (87b), присоединяется поверх *до-*:

- (89) Поскольку председатель правительства [[до-[реш^{PFV}]-ива]^{IPFV}-л || ??[[до-[реш^{PFV}]-а]^{IPFV}-л] какой-то важный вопрос с одним из губернаторов, то у нас была возможность спокойно изучить интерьер зала, который нам уже стал вроде как родным и близким по многочисленным телевизионным репортажам [nnovobzor.ru].

(86а) и (89) вместе дают ровно ту картину, которая предсказывается в (84): *-ыва-* присоединяется выше, чем *-а-*.

Следующая группа фактов состоит в том, что показатель *-а-*, в отличие от *-ыва-*, обнаруживает целый ряд эффектов, указывающих на иерархическую близость к исходной основе.

Дистрибуция *-а-* варьирует в зависимости от лексического контекста. Глагол *дорешать*, по всей видимости, однозначно относится к совершенному виду: суждения носителей языка по этому поводу совершенно отчетливы, а в корпусах представлены только перфективные его употребления. В отличие от *дорешать*, глагол *доуничтожать* засвидетельствован и в перфективных, и в имперфективных контекстах. Первый иллюстрируется в (90) (конструкция '(не) хватит X, чтобы ...' исключает зависимый инфинитив НСВ), второй – в (91) (*доуничтожать* встроен в ряд глаголов НСВ, описывающих синхронную деятельность повествователя):

- (90) *Доуничтожать* в перфективном контексте:
То что было создано в СССР ещё долго будет гнить. Нашему Чучхе и ещё двух сроков не хватит, чтобы всё это [до-[[уничтож^{PFV}]-а]^{IPFV}-ть]. Не получится у него [www.newsland.ru].
- (91) *Доуничтожать* в имперфективном контексте:
Пытаемся прийти в себя, [[до-[[уничтож^{PFV}]-а]^{IPFV}-ем] оставшиеся стратегические запасы, вспоминаем, каким фееричным был предыдущий день, обмениваемся впечатлениями [www.opel-club.com.ua].

Исходя из примеров типа (90)–(91) глагол *доуничтожать* следует признать двувидовым (хотя и непонятно, для скольких носителей употребления типа (90)–(91) дополнительно распределены, а сколько допускает оба), а для показателя *-а-* и префикса *до-* – два возможных взаиморасположения:

- (92) а. [до- [-а- [уничтож-]]]
 b. [-а- [до- [уничтож-]]]

В отличие от *-а-*, показатель *-ыва-*, как кажется, обладает иммунитетом от варьирования в зависимости от лексического контекста: в нашем корпусе примеров *-ыва-* неизменно присоединяется поверх *до-*. Несколько примеров приводится в (93).

- (93) а. Подошел к машине, опять нажал кнопку – с сигналки снялась, но двери не открылись. Какое-то время [[до-[от-[кры]^{IPFV}]^{PFV}]-ва]^{IPFV}-л машину ключом – снял с сигналки, сунул ключ в замок, повернул, все язычки отщелкнули. Сейчас всё хуже – ключом не открывается [www.nexia-club.ru].
- б. Я вижу свой авто, в котором ковыряется механик, а именно проверяет и доливает масло, потом [[до-[за-[тяг]^{IPFV}]^{PFV}]-ива]^{IPFV}-ет гайки колес (времени прошло с момента сдачи авто 3 часа) [ffclub.ru].
- в. Если «Пионер» диск не [[до-[вы-[брас]^{PFV}]^{PFV}]-ыва]^{IPFV}-ет, это вообще лечится? Причём обычные г-ки менее проблемны в этом плане, у gw- такое проявляется чаще [forum.gorod.dp.ua].
- д. Дочитываю Друзьяка, очень грамотно пишет о закислении и ощелачивании, хотя в голодании многое не [[до-[о-[пис]^{IPFV}]^{PFV}]-ыва]^{IPFV}-ет. Но в общем и целом всем советую почитать [golodanie.su].
- е. А вообще, много нареканий слышала. У нас после смены окон внутренние «наличники» стали отваливаться, муж ходил, [[до-[заби]^{PFV}]^{PFV}]-ва]^{IPFV}-л гвоздики [eva.ru].

На иерархическую асимметрию *-ыва-* и *-а-* указывают и другие факты. Рассмотрим, например, производные перфективные основы с тематическим элементом *-и-*, такие как *решить*, которые образуют имперфективы на *-а-* наиболее охотно. Оказывается, что при внутренней префиксации (всегда в таких случаях создающей новое лексическое значение) свойство использовать *-а-* для имперфективации сохраняется, а при внешней – не обязательно, по крайней мере в речи некоторых носителей языка.

(94) решить	решать
отрешить (от должности)	отрешать *отрешивать
перерешить ‘принять решение еще раз’	?перерешать перерешивать

Пример (95) иллюстрирует результат имперфективации глагола с основой *реши-* и репетитивным *пере-*:

- (95) Помогите мне... Подскажите, ...как принимать решения и не [[пере-[реш]^{PFV}]^{PFV}]-ива]^{IPFV}-ть в десятый раз? Воля? Твердость? Характер? [otvet.mail.ru]

Можно спорить о том, в какой степени (95) соответствует литературной норме, однако такие глаголы без труда обнаруживаются в корпусных данных, в отличие от *отрешивать* и аналогичных. Структура *отрешать* и *перерешивать* показана в (96):

- (96) а. [-а- [реши [от-]]^{PFV}]^{IPFV}
 б. [-ыва- [пере- [реши]]]

В иерархической структуре в (96а–б) *-ыва-* отделен от исходной основы префиксом *пере-*, тогда как *-а-* расположен более локально, и мы видим, что сочетаемостные требования основы соблюдаются в последнем, но не в первом случае. Если идея о иерархической асимметрии *-а-* и *-ыва-* верна, то (96а–б) не выглядят удивительно. Весьма существенно и то, что ни при каких обстоятельствах не обнаруживается противоположная модель – когда перфективная основа с внутренним префиксом выбирает для имперфективации показатель *-ыва-*, а дериват с внешним допускает *-а-*.

Еще один факт, который имеет отношение к проблеме асимметрии *-а-* и *-ыва-*, связан с имперфективацией производных имперфективов, о которой уже было сказано в 2.3. Как видно из (97), единственная возможность, доступная в такой ситуации, – *-ыва-*, но не *-а-*¹².

¹² Единственный глагол, нарушающий это обобщение, – *еда́ть*, который, по-видимому, следует признать лексическим исключением. Примечательно, что в текстах XVIII–XIX вв. глаголы «многократного способа действия» на *-а-*, например, *дира́ть* (от *дра́ть*), *бира́ть* (от *бра́ть*) или *сыпа́ть* (от *спа́ть*), засвидетельствованы, хотя и в незначительных количествах:

(97)	делать	делывать	*делáть
	сидеть	сиживать	*сижа́ть
	смотреть	сматривать	*смотре́ть
	носить	нашивать	*ноша́ть
	рубить	рубливать	*рубя́ть
	дарить	даривать	*даря́ть
	гостить	гащивать	*гоща́ть ¹³

Конечно, действительное значение этого факта можно осмыслить лишь после полного анализа синтаксиса и семантики глаголов типа *сиживать* и *хаживать*, который мы оставим на будущее. Ясно, однако, что операция, которая осуществляется в этом случае, не может быть имперфективацией в узком смысле, поскольку исходная основа уже имперфективна. Скорее, семантическую трансформацию, которую претерпевает исходный предикат, можно охарактеризовать в следующих терминах. Во-первых, от ситуаций, описываемых основой типа *сиде-* и *ходи-*, мы переходим к их суммам: *хаживать* обозначает множественные сущности и в этом смысле представляет собой итератив в терминах [Храковский 1989], ср. [Исаченко 1960: 273–279]. Во-вторых, промежутки времени, когда составляющие сумму единичные ситуации имеют место, чередуются с промежутками, когда они отсутствуют. В-третьих, суммы занимают достаточно длительные временные интервалы – такие, которые не укладываются в единственный раунд наблюдения (см., например, [Апресян 1995]) и этим сближаются с глаголами, описывающими протяженные во времени и внутренне неоднородные деятельности типа *воспитывать* или *княжить*. Последнее свойство объясняет, почему у глаголов типа *сиживать* нет актуально-длительного значения:

(98) *В этот момент Володя **сиживал** в кресле.

Если эти интуитивные рассуждения верны, становится ясно, что семантика *-ыва-* в глаголах типа *сиживать* существенно уже, чем в случае типа *открывать*. Появляются основания говорить о том, что в глагольной иерархической структуре имеется отдельная позиция, которая связана с интерпретацией этого типа, и эта позиция отличается от стандартного имперфектива:

(99) [... ITER... [... IPFV ... [...]]]

Если допустить, что показатель *-ыва-* обеспечивает фонологическую реализацию обеих позиций, а *-а-* доступен лишь в более близкой к корню позиции IPFV, то наблюдаемая у глаголов многократного способа действия асимметрия получит объяснение.

Полный анализ этого явления, разумеется, требует ответа на многие другие вопросы, в первую очередь на ключевой вопрос о том, почему итеративную интерпретацию мы наблюдаем, только если имперфективации подвергается непроеизводный имперфективный глагол.

(i) За службу деньги брал, по-пустому *не бирал* и не возьму [Д. Фонвизин. Недоросль (1782)].

(ii) Мамы не прикармливали пряниками тихонько, а дядьки *не дирали* за уши за все про все [И. Долгоруков. Повесть о рождении моем, происхождении и всей моей жизни, писанная мной самим и начатая в Москве, 1788-го года в августе месяце, на 25-ом году моей жизни (1788–1822)].

Кажется, однако, что современные носители языка вряд ли будут склонны признать (i)–(ii) частью актуального русского языка. Более подробно диахроническое развитие вторичных имперфективов, в частности от имперфективных основ, освещается в работах М.Н. Шевелевой [Шевелева 1991; 2010].

¹³ С.В. Князев (личное сообщение) отмечает, что некоторые из этих глаголов, в частности *гощать*, представлены в русских диалектах.

Окончательного решения проблемы мы не предлагаем, однако в качестве предварительного можем предложить следующую неформальную линию рассуждений. Рассмотрим случаи, когда показатель *-ыва-* присоединяется к основе, которая не является производной имперфективной. Таких случаев два:

(100) Перфективная основа
[*-ыва-* [...]^{PFV}]

(101) Производная имперфективная основа
[*-ыва-* [... [...]^{PFV}]^{IPFV}]

В (100) *-ыва-* присоединяется к перфективной основе, или к производной, такой как *да(д)-*, или к префиксальной производной, такой как *прочита-*, *дочита-* или *перечита-*. Допустим, что *-ыва-* присоединяется насколько возможно низко, то есть, в соответствии с (99), в позиции IPFV, а не ITER. В результате образуется производная имперфективная основа, такая как в *давать* или *прочитывать*. Если предположение о раннем присоединении *-ыва-* верно, становится понятно, почему в результате имперфективации префиксальных глаголов образуются имперфективы с обычным имперфективным набором значений (актуально-длительным, хабитуальным, общефактическим и т. д.), но ничего похожего на многократный способ действия.

В конфигурации типа (101) с производным имперфективом мы могли бы присоединить еще один показатель *-ыва-*. Поскольку позиция IPFV уже заполнена, *-ыва-* разместился бы в позиции ITER, и мы получили бы итератив, аналогичный тому, который представлен в чешском и словацком языках (см. (82)). Глагол *прочитывывать* был бы похож на *хаживать* и *сизживать* и означал бы 'регулярно участвовать в событиях прочитывания, образующих единую сложную ситуацию, распределенную по отдельным интервалам времени'. Однако (101) – это конструкция, где *-ыва-* присоединяется к основе, которая по необходимости представляет собой вторичный имперфектив, а значит (101) – это попытка третичной имперфективации. Такая морфосинтаксическая операция нарушает запрет в (81), который, как мы видели выше, русский язык стремится соблюдать.

Таким образом, мы не можем получить итератив ни в (100), ни в (101), а значит, единственная возможность, которая остается, – это построить его из производной имперфективной основы. Именно так и создаются глаголы многократного способа действия, такие как *хаживать*¹⁴.

Нам представляется, что гипотеза об имперфективации имперфективов, которую мы только что изложили, не входит в противоречие с какими-либо знаниями о русской глагольной морфологии и представлениями о семантике имперфективов. Следует отметить, однако, один проблематичный для нее факт. Рассмотрим (102):

(102) Извините, но подколю: ...**решивал** я задачки по таким сборникам. И знаете, какой у меня айкю получился?? – 273 и пять десятых по фаренгейту! [otvet.mail.ru]

¹⁴ Идея о двух иерархических позициях, в которых может находиться показатель *-ыва-*, соответствует анализу Х. Филип [Filip, Carlson 1997], предложенному для чешского языка. Согласно Х. Филип, в одной, более низкой, позиции имперфективная морфология отвечает за эпизодические имперфективные интерпретации (актуально-длительную, общефактическую и т. п.), во второй, более высокой, – за генерические. Р. Жауцер [Žaucer 2009] обсуждает близкое явление в словенском языке и также предполагает в определенных случаях две позиции для имперфектива. Для некоторых глаголов он обосновывает структуру с двумя глагольными группами вида [CausP [YP ... [... IPFV [VP ...]]] Caus [XP ... [... IPFV [VP ...]]]], и в расширенной проекции каждой из них находится место для собственного имперфективного показателя. Впрочем, для русского языка, в котором третичной имперфективации нет, анализ в таком стиле можно признать возможным, только приняв дополнительное допущение, что одна из двух имперфективных позиций по каким-то отдельным причинам всегда имеет нулевую фонологическую реализацию.

В (102) перед нами, очевидно, глагол многократного способа действия *решивать*, образованный от *решать*. Проблема состоит в том, что *решать* – это, как считается, вторичный имперфектив от *решишь*.

В этом месте возникает сразу несколько вопросов. Если *решать* – действительно вторичный имперфектив от *решишь*, то (102) – это третичная имперфективация. Следовательно, обобщение в (81) неверно, а верна одна из двух возможностей в (103)–(104):

(103) Третичная имперфективация в русском языке возможна.

(104) Третичная имперфективация в русском языке возможна, если вторичная производится с помощью показателя *-а-*.

Вариант (103) кажется малопривлекательным: он допускает глаголы на *-ывывать* (*записывывать, прочитывывать* и т. п.), которых, как мы видели выше, нет. (104) в этом отношении лучше: он допускает только глаголы типа *решивать* (от *решать*) или *брасывать* (от *бросать*) в (105):

(105) **Брасывал** я когда-то камнем через весь двор (Словарь В.И. Даля).

Есть, однако, и другая возможность: допущение, что *решать* – это имперфектив от *решишь*, неверно; а верно (106):

(106) Перфективы типа *решишь* и имперфективы типа *решать* деривируются каждый непосредственно от корня:

- a. [-а- [реш]]
- b. [-и- [реш]]
- c. *[-а- [реши]]

При таком анализе *реша-* – это первичный, непроемный имперфектив, такой же, как *дела-*. Соответственно, основы типа *решива-* образуются с помощью итеративного *-ыва-* так же, как *делыва-*, и тем самым не нарушают запрета на третичную имперфективацию.

Если это так, мы получаем и несколько иное объяснение того, почему глаголы с ПО-префиксами типа *доуничтожать*, обсуждаемые выше, оказываются двувидовыми. Перфективный вариант в этом случае образуется так, как показано в (107): это продукт перфективации непроемного имперфектива *уничтожа-*, и он перфективен по той же причине, по которой перфективен, например, *доделать*.

(107) [до- [уничтожа-]^{IPFV}]^{PFV}

Имперфективный вариант – это, соответственно, продукт вторичной имперфективации глагола *доуничтожить*, как показано в (108).

(108) [-а- [до- [уничтожи-]^{PFV}]^{PFV}]^{IPFV}

Если это верно, то ситуация с присоединением ПО-префиксов заметно улучшается. В (92) мы пришли к тому, что *до-* может присоединяться и до вторичного имперфектива и после него, то есть умеет не соблюдать позиционного ограничения, когда речь идет о показателе *-а-*. Имея (107)–(108), мы можем выстроить более систематическую картину: *до-* всегда присоединяется раньше, чем вторичный имперфектив. Когда нам кажется, что имперфективный показатель находится внутри *до-*, зрение нас обманывает: имперфектив попросту не является вторичным.

Как удостовериться, что мы на верном пути? Здесь вновь приходит на помощь морфология. Если интересующий нас корень заканчивается на губной или зубной смычный согласный, мы можем опереться на явление переходной палатализации как индикатор присутствия сегмента *-и-* в деривации имперфектива на *-а-* (см. [Matushansky

2008; 2009] и цитируемую там литературу). Рассмотрим две деривации в (109), первая из которых – это первично-имперфективный анализ глаголов типа *решать* и *бросать*, а другая – вторично имперфективный.

- (109) а. [брос-а] → броса
б. [[брос-и] -а] → [[брос-ј] -а] → [[брош] -а] → броша¹⁵

Как видно из (109), если показатель имперфектива присоединяется поверх элемента *-и-*, *-и-* преобразуется в *ј* и вызывает переходную палатализацию, или йотацию, предшествующего согласного сегмента. Мы регулярно обнаруживаем это явление у вторичных имперфективов от глаголов второго спряжения на *-ить* с тематическим элементом *-и-*, причем как у имперфективов на *-ыва-* (*скосить* – *скашивать*, *отловить* – *отлавливать*), так и на *-а-* (*огласить* – *оглашать*, *утомить* – *утомлять*).

Однако в случае *бросить* – *бросать* || **брошать* переходной палатализации не происходит, а значит, деривация вида (109b) не имеет места. Точно так же, например, имперфектив, соответствующий перфективному *ступить*, – это *ступать*, а не *ступлять*. Следовательно, *бросать* и *ступать* образуются не от *бросить* и *ступить*, как показано в (109b), а непосредственно от корня, как показано в (109a), то есть в точности соответствуют по своей структуре глаголам типа *делать*.

Если *ступать* – это первичный имперфектив, то, как и в случае с *решить* → *решивать*, у него не должно быть принципиального запрета на образование итеративного глагола *ступывать*, и мы действительно находим этот (не слишком, впрочем, частотный) глагол в корпусах:

- (110) Григорий, наконец, увидел то, что искал. Когда-то давно бабка родная, отцова мати, певунья-ведунья, которая без присказки шагу не [[ступ]^{IPFV}-ыва]^{IPFV}-ла, показала ему, тогда ещё отроку малосмысленному... [artbliz.ru]

Сделаем важную оговорку: мы утверждаем, что среди пар вида беспрефиксальный перфектив на *-ить* – беспрефиксальный имперфектив на *-ать* существуют такие, у которых имперфективный элемент не является производным от перфективного. Это случай типа *решить* – *решать* или *ступить* – *ступать*. Мы не утверждаем, что это верно для любых пар такого типа. И действительно, существуют случаи типа *явить* – *являть* или *простить* – *прощать*, в которых переходная палатализация у имперфективного глагола имеет место, а значит, есть повод считать их производными от перфективных глаголов на *-и-ть*. В этой ситуации имперфектив является вторичным, и мы можем ожидать от него соблюдения всех запретов, которые в принципе характеризуют вторичные имперфективы. В частности, мы предполагаем, что от них невозможны итеративы на *-ыва-*, и это, по всей видимости, верно: глаголы типа *пращивать* и *явливаться* не обнаруживаются в корпусах, а носители русского высказываются о них без энтузиазма.

2.6. Некоторые выводы

Мы видим, что кумулятивный *на-*, делимитативный *по-*, инцептивный *за-* и дистрибутивный *пере-* образуют естественный класс: с точки зрения имперфективации их дистрибуция тождественна. Отсутствие жестких ограничений на расположение в иерархической структуре русского глагола оставляет им возможность соединяться с основой как до, так и после показателя вторичного имперфектива *-ыва-*. Требуется лишь, чтобы основа была формально имперфективной. Естественный класс образуют и комплетивный *до-*, репетитивный *пере-* и аттенуативный *под-*: они соединяются с основой

¹⁵ Анализ О. Матушанской, в котором постулируется глубинный «третий редуцированный», выглядит несколько сложнее, но для наших целей (109) достаточно.

(любого формального вида) раньше, чем вторичный имперфектив, и, соответственно, всегда могут подвергаться вторичной имперфективации.

В этой связи можно отметить известный параллелизм развиваемого в настоящей статье анализа и теории Дж. Рэмченд [Ramchand 2004], которая также выделяет две группы внешних префиксов. Одна из этих групп, которую она называет S-префиксами и в которую включаются, в частности, делимитативный *по-* и инцептивный *за-*, занимает ту же позицию, что и показатель вторичного имперфектива (у Рэмченд это вершина Asp). Префиксы из другой группы, к которой Дж. Рэмченд относит дистрибутивные *по-* и *пере-*, размещаются в иерархической структуре в отдельной позиции, а именно в вершине Cmlt, расположенной выше Asp:

Среди супралексических префиксов наблюдается важное различие в дистрибуции. Многие супралексические префиксы сопротивляются вторичной имперфективации... Предлагаемая мной система делает определенные предсказания по поводу сочетаемостных ограничений, которые, как кажется, по меньшей мере идут в правильном направлении. Любой супралексический префикс, занимающий позицию вершины Asp, должен быть несовместим со вторичным имперфективом, поскольку они являются вариантами одной и той же вершины. С другой стороны, если супралексический префикс занимает более высокую позицию внешней кумулятивной вершины, мы можем ожидать, что такой префикс со вторичным имперфективом совместим [Ibid.: 356].

Предшествующее обсуждение показывает, что обобщения Дж. Рэмченд верны лишь отчасти. Ее теория верно предсказывает, что дистрибутивный *по-* расположен поверх остальных префиксов. Однако в остальном она больше создает проблемы, чем решает их. Во-первых, дистрибутивный префикс *пере-*, как мы неоднократно могли убедиться, ни по каким параметрам не противопоставлен инцептивному *за-*, делимитативному *по-* и кумулятивному *на-*. А во-вторых и в-главных, неверно, что инцептивный *за-* и делимитативный *по-* дополнительно распределены с показателем вторичной имперфективации. В этом отношении предлагаемый выше анализ получает, как кажется, серьезные эмпирические преимущества.

Подведем итог. Среди внешних префиксов вторичную имперфективацию всегда допускают позиционно-ограниченные, а также селективно-ограниченные, если они присоединяются к непроемной имперфективной основе. Третичная имперфективация в русском языке невозможна. Статус имперфективов на *-а-* требует дальнейшего прояснения; есть серьезные основания подозревать, что *-а-* – это не алломорф *-ыва-*, а отдельный показатель, имеющий собственную иерархическую позицию.

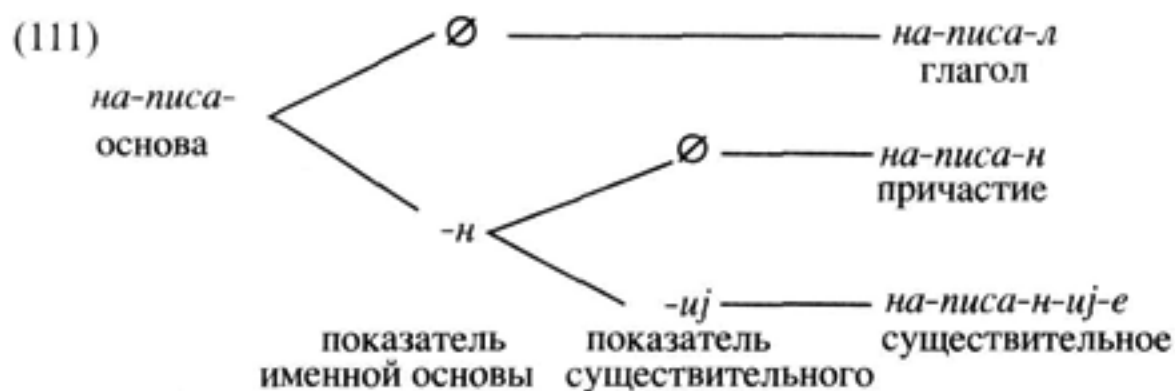
3. АДЪЕКТИВАЦИЯ И НОМИНАЛИЗАЦИЯ

3.1. Морфология отглагольных адъективов и существительных

В этом разделе мы рассмотрим, как взаимодействует внешняя префиксация и два морфосинтаксических процесса, преобразующих глагол в неглагол, – адъективация и номинализация. В русском языке имеется значительное количество отглагольных адъективов (причастий и прилагательных) и существительных. Из них предметом нашего обсуждения будут два: пассивное причастие на *-н-/-т-* (например, *написан* или *раскрыт*) и отглагольное существительное на *-ниј-/-тиј-* с ситуативной семантикой (например, *написание* (*письма*) или *раскрытие* (*преступления*)).

Такой выбор неслучаен. Большую часть деривационного пути причастия на *-н-/-т-* и отглагольные существительные на *-ниј-/-тиј-* проходят вместе и расходятся только в самом конце. Именно поэтому они создают идеальные условия для лабораторных опытов с множественной префиксацией и позволяют увидеть взаимодействие грамматических ограничений, которые возникают на разных этапах построения основы.

Для причастий и отглагольных существительных мы принимаем морфологический анализ, предложенный в [Пазельская, Татевосов 2008], который показан в (111):

Главная идея, которая стоит за этим анализом, сформулирована, в частности, Л. Бэбби [Babby 1997] и Г. Раппапортом [Rappaport 2001]: существительные имеют с причастиями общий морфологический показатель *-н/-т-*. Неотразимый аргумент, подкрепляющий этот вывод, состоит в том, что показатели причастия *-н/-т-* и существительного *-ниј/-тиј-* (если пренебречь единичными лексическими исключениями) имеют одинаковую дистрибуцию, в частности, одинаковое распределение показателей с *-н-* и с *-т-*:

- (112)
сдела-ть	сдела-н	дела-ниј-е
раздел-и-ть	раздел-ен	раздел-ениј-е
размы-ть	размы-т	размы-тиј-е

Как отмечается в [АГ-80: 670–671], вариант с *-т-* представлен, в частности, у причастий односложных основ на корневой гласный типа *бить*, *греть*, *дуть*, *взять*, а также их приставочных дериватов. Легко увидеть, что отглагольные имена, образованные от этих глаголов, также содержат вариант с *-т-*: *–би-ть-е*, *разогре-т-ие*, *взду-т-ие*, *взя-т-ие*. Таким образом, *-ниј/-тиј-* следует анализировать как показатель, состоящий из двух морфем: *-н/-т-*, общей для причастий и существительных, и собственно показателя существительного *-иј-*, как видно из (111). Показатель причастия при таком взгляде на вещи – это комбинация *-н/-т-* с собственно причастным показателем $\emptyset$. (Более подробное обоснование этого анализа приводится в [Пазельская, Татевосов 2008], см. также [Пазельская 2006].) Для наших дальнейших целей, однако, морфемное членение показателей причастия и существительного несущественно, и мы в порядке упрощения будем придерживаться более традиционного словоупотребления. Мы будем говорить о *-ниј/-тиј-* как о показателе номинализации (подразумевая, однако, анализ *-н/-т-иј*) и о *-н/-т-* как о показателе причастия (подразумевая *-н/-т-∅*).

Имея эти исходные допущения, мы можем приступить к детальному анализу взаимодействия адъективации, номинализации и внешней префиксации. Главное наблюдение, которое будет обосновано в разделах 3.2–3.3, состоит в следующем. Ограничения на деривацию и причастий, и отглагольных существительных связаны с одной и той же структурной позицией – позицией показателя вторичного имперфектива – и описываются неформально в (113). (Ниже это обобщение будет сформулировано более эксплицитно.)

- (113) Обобщение о размере номинализаций на *-ниј/-тиј-* и отглагольных адъективов на *-н/-т-*:
Номинализации в русском языке может подвергаться любой фрагмент глагольной структуры до показателя вторичного имперфектива включительно, а адъективации – до показателя вторичного имперфектива не включительно.

Это обобщение более наглядно представлено в (114)–(115):

В следующих разделах мы обоснуем (113)–(115) более подробно.

3.2. Образование пассивных причастий на -н-/-т-

Семантика и дистрибуция причастий на -н-/-т-, или страдательных причастий прошедшего времени, в литературе обсуждались неоднократно; см. [АГ-80: § 1585–1588; Гаврилова 1998; Падучева 1998; Буланин 2001; Пупынин 2005; Князев 2007]. Не разбирая за неимением места варианты анализа, разработанные нашими предшественниками, мы предложим одно обобщение, которое не было ранее сформулировано, по крайней мере, в таком виде.

(116) Обобщение о морфосинтаксических границах адъективации:

- а. Никакая основа, содержащая в себе показатель вторичного имперфектива, не может подвергаться адъективации с образованием пассивного причастия на -н-/-т-.
- б. *[... -н-/-т- ... [... [... -ыва- [...]]]]

Обобщение в (116) предсказывает, что адъективации не могут подвергаться основы, в которых последним шагом деривации является вторичная имперфективация, а также никакие основы, являющиеся продуктом дальнейшей деривационной эволюции вторичных имперфективов. Первая часть предсказания (по поводу вторичных имперфективов) не нова, и то, что она в точности выполняется, хорошо известно: причастия типа *открыван(ный)*, *разбиван(ный)*, *даван(ный)*, *решан(ный)* и т. п. очевидно неграмматичны.

Для нас более существенна вторая часть предсказания – о тех основах, которые после вторичной имперфективации подверглись действию каких-либо еще деривационных операций. Эта часть, как кажется, в литературе до сих пор не обсуждавшаяся, как раз и относится к адъективации основ, содержащих внешние префиксы: после вторичной имперфективации с основой может произойти только одна деривационная операция – добавление внешнего префикса. Как мы помним, деривационный путь, создающий такую конфигурацию, выглядит следующим образом:

(117) [селективно-ограниченный префикс [-ыва- [...]^{PFV}]^{IPFV}]^{PFV}

Мы знаем, что над вторичным имперфективом возможен единственный класс префиксов – СО-префиксы. Соответственно, в (117) мы берем любую перфективную основу – неважно, производную или префигированную, и если префигированную, неважно, с помощью какого префикса. Затем мы имперфективируем ее и присоединяем СО-префикс. Вот несколько примеров (см. также аналогичные примеры, обсуждавшиеся выше в 2.3):

(118) СО-префиксы поверх вторичного имперфектива:

- а. Пива [на-[[раз-[[ли]^{IPFV}]^{PFV}-ва]^{IPFV}]^{PFV}-л 570 литров. Только вот организации никакой, ибо вода на складе была, но нам ее не выдавали первые два дня, чтобы люди пили пиво [ultraspectre.livejournal.com].
- б. Посидел, послушал Розенбаума. Побродил, чай [по-[[раз-[[ли]^{IPFV}]^{PFV}-ва]^{IPFV}]^{PFV}-л. Почитал Мураками. Посморкался [vesselofgrief.blogspot.com].

- с. Поставил KX Audio Driver последней версии... И MIDI не звучит... Всё там в микшере [пере-[[включ]^{IPFV}-а]^{IPFV}PFV-л – [пере-[[выключ]^{IPFV}-а]^{IPFV}PFV-л – и никак [forums.mixgalaxy.ru].
- д. Увязая в илу, выполз на сушу. Закашлялся, переводя дух. Моментально навалился холод, придавил Рыбака, [за-[[под-[[брас]^{IPFV}PFV]-ыва]^{IPFV}PFV-л, зазнобил [filgrad.ru].

Обобщение (116) предсказывает, что образование пассивных причастий на *-н/-т-* от этих основ невозможно, и это, по всей видимости, действительно так: формы в (119) не обнаруживаются в русских корпусах и последовательно отвергаются носителями.

- (119) а. *Пива (было) [на-[[раз-[[ли]^{IPFV}PFV]-ва]^{IPFV}PFV-но||то...
 б. *Чай (был) [по-[[раз-[[ли]^{IPFV}PFV]-ва]^{IPFV}PFV-н||т...
 с. *Всё там (было) [пере-[[включ]^{IPFV}-а]^{IPFV}PFV-но||то – [пере-[[выключ]^{IPFV}-а]^{IPFV}PFV-но||то
 д. *Рыбак (был) [за-[[под-[[брас]^{IPFV}PFV]-ыва]^{IPFV}PFV-н||т

Для неприемлемости (119) можно было бы предположить и альтернативное объяснение:

- (120) Ограничение на адъективацию основ с СО-префиксами:
 Основы с СО-префиксами не допускают образования причастий на *-н/-т-*.

Проверить, что из (116) и (120) верно, очень легко. Выше мы видели, что СО-префиксы могут присоединяться как до, так и после показателя вторичного имперфектива. Соответственно, (116) предсказывает, что образование причастий не допускается только для тех основ, в которых СО-префиксы присоединяются после показателя вторичного имперфектива. Если префиксы присоединяются до этого показателя, способность основы образовывать причастия должна оставаться неповрежденной. (120) делает другое предсказание: причастия невозможны ни от каких основ с СО-префиксами.

Примеры, представленные в (121)–(124), показывают, что обобщение (116) верно, а (120) нет. Если СО-префикс присоединяется к непроизводной основе НСВ, а не к вторичному имперфективу, образование пассивного причастия допускается:

- (121) Адъективация основ с кумулятивным *на-*:
 а. Рыбы за эти годы уже [на-[[ловл]^{IPFV}PFV]-ено столько, что нерезультативная рыбалка не расстраивает. Относишься к ней философски: ну не наловил в этот раз [www.rusfishing.ru].
 б. У нас в Сибири вдоль рек очень много этих жидких кристаллов [на-[[броса]^{IPFV}PFV]-но. И КОМЗ их закупает у местных староверов прям мешками [club.foto.ru].
- (122) Адъективация основ с делимитативным *по-*:
 а. Белова ухватила Лёню и меня уж заодно и повела к своему костру, чтобы Лёня попел Клячкина. [По-[[пе]^{IPFV}PFV]-то было преизрядно, алаверды – от самой Беловой, Маши Маховой [alural.narod.ru].
 б. Мало того, что удалось попойнствовать с преподами, еще и на кафедре было [по-[[сиж]^{IPFV}PFV]-ено (все годы универа мечтала) [elisa-bennet.livejournal.com].
- (123) Адъективация основ с дистрибутивным *пере-*:
 а. Все китайцы в районах Красноярского края будут [пере-[[счита]^{IPFV}PFV]-ны и зарегистрированы [www.regnum.ru].
 б. О том, что пережито, [пере-[[дума]^{IPFV}PFV]-но и перечувствовано за это время. О том, что сделано правильно, какие ошибки допущены, какие уроки извлечены [www.zone-x.ru].
- (124) Адъективация основ с инцептивным *за-*:
 а. Современный русский человек, хотя не без труда одолевая особенности северной речи, все-таки понимает близко к тексту смысл того, что было [за-[[пе]^{IPFV}PFV]-то тысячу лет назад в Киеве и сохранено совсем у другого моря [sokurow.narod.ru].

- б. 8 часов, все истреблено, даже коробочки египетских, привезенные Лево́й с Сахалина, полетели в сортир. [За-[кур]^{IPFV}]^{PFV}-ена последняя. Прощай, друг мой, табак навсегда, подписан договор с самим Господом Богом! [М. Пришвин. Дневники (1929)]

Таким образом, (121)–(124) ясно показывают, что (120) неверно: запрета на адъективацию любых основ с СО-префиксами в русском языке нет. Соответственно, разумной альтернативы обобщению в (116) не просматривается.

В этом месте обнаруживается явным важнейший факт об устройстве русской глагольной основы. Сравним (116) с (36), где описывается дистрибуция ПО-префиксов. Оказывается, что репетитивный *пере-*, комплетивный *до-* и аттенуативный *под-*, с одной стороны, и показатель причастия, с другой, подчиняются одному и тому же позиционному ограничению: их присоединение возможно до тех пор, пока в структуре основы не возник показатель вторичного имперфектива:

(125) * [__ [... [... ыва [...]]]]

Чтобы оценить всю нетривиальность этого факта, достаточно заметить, что с семантической точки зрения у ПО-префиксов и показателя причастия нет практически ничего общего. Префиксы определенным образом модифицируют исходный глагольный предикат: например, *пере-* добавляет пресуппозицию, что ситуация этого же типа осуществилась ранее, а *до-* – пресуппозицию, что имеется начальная часть ситуации, которая находится за пределами того, что включается в содержание сообщения. Причастия такой модификации не производят. Они либо вводят в рассмотрение ту же ситуацию, что и исходный предикат (в так называемых акциональных употреблениях, например: *Дверь только что (была) открыта лаборантом*), либо ее результирующее состояние (в статальных употреблениях, например: *Дверь долго (была) открыта*). (См. [Гаврилова 1998; Падучева 1998; Буланин 2001; Князев 2002; Пупынин 2005] и в особенности [Князев 2007], а также цитируемую в этой работе литературу.)

Из (116) вытекает и очевидное предсказание по поводу адъективации основ с ПО-префиксами. Эти префиксы возникают до показателя вторичного имперфектива, а значит, основы, в которых последний шаг деривации – присоединение комплетивного *до-*, репетитивного *пере-* и аттенуативного *под-* следуют запрету в (116) тривиальным образом. Систематических ограничений на образование пассивных причастий на *-н/-т-* не ожидается. Предсказание также выполняется, как показывают примеры (126)–(128), где в предложениях (а) префикс присоединяется к непроизводному имперфективной основе, а в предложениях (б) – к префигированной перфективной основе:

(126) Адъективация основ с комплетивным *до-*:

- а. В V издании 1896 г. этот круг был [до-[рисова]^{IPFV}]^{PFV}-н [Ю. Каннабих. История психиатрии (1928)].
б. Выданной мне рецензентке, по слухам, требуется целая неделя, чтобы написать отзыв, а диплом все еще не [до-[на-[писа]^{IPFV}]^{PFV}]^{PFV}-н [all2b.livejournal.com].

(127) Адъективация основ с репетитивным *пере-*:

- а. В детстве после того, как мной был прочитан и несколько раз [пере-[чита]^{IPFV}]^{PFV}-н роман про Робура-завоевателя, у меня возникла мечта [www.diary.ru].
б. Выпуск 12 [пере-[за-[ли]^{IPFV}]^{PFV}]^{PFV}-т <на> ютуб [www.youtube.com].

(128) Адъективация основ с аттенуативным *под-*:

- а. Похоже, однако, что юбилей основательно [под-[порч]^{IPFV}]^{PFV}-ен очередным разгоревшимся вокруг «ВОУ-НОУ» скандалом [И. Гальперин. Битва за мирный атом (2003) // «Совершенно секретно»].
б. Леша [под-[за-[траха]^{IPFV}]^{PFV}]^{PFV}-н семейной жизнью, но вполне счастлив с супругой [forum.littleone.ru].

Как и в случае финитных глаголов, в причастиях обнаруживаются и комплексы ПО-префиксов: до тех пор, пока основа не подверглась вторичной имперфективации, производить (а затем адъективировать) такие комплексы ничто не запрещает:

- (129) Правда, чувство свободы окончательной не приходит пока, так как диплом-то не доделан, точнее не [до-[пере-[дела]^{IPFV}]^{PFV}]^{PFV}-н [yuliya.livejournal.com].

Завершая этот раздел, отметим существенную деталь. Из обобщения о морфосинтаксических границах адъективации следует лишь то, что после присоединения показателя вторичного имперфектива мы утрачиваем возможность деривировать пассивное причастие. В (116) не утверждается, что до вторичной имперфективации образование причастия допускается для любой основы. Обобщение не исключает существования других, независимых ограничений на адъективацию, которые блокируют образование причастия на -н-/-т- от основ, не содержащих показателя -ыва-. В [АГ-80: § 1588] сообщается, например, что «значительная часть глаголов II спр. кл. X на -еть и -ать (*разглядеть, облететь, пробежать*)» причастия на -н-/-т- не образует, ср.: *облетен, *разгляден, *пробежан. Ясно, что глаголы типа *разглядеть* и *облететь* ограничения о морфосинтаксических границах адъективации не нарушают, поскольку образуются без участия показателя вторичного имперфектива. С чем бы ни была связана неграмматичность форм типа *облетен, возможность такого запрета (116) не исключает: из того, что адъективация невозможна после вторичной имперфективации, не следует, что она обязательна до нее.

Таким образом, наиболее существенный итог этого раздела состоит в следующем. СО-префиксы и ПО-префиксы образуют естественные классы с точки зрения образования пассивных причастий на -н-/-т-: комплетивный до-, репетитивный пере-, аттенуативный под- не имеют систематических ограничений на адъективацию, а кумулятивный на-, делимитативный по-, инцептивный за- и дистрибутивный по- не могут оказываться в составе причастий, если присоединяются поверх показателя вторичного имперфектива -ыва-.

Принципиально важны два обобщения. Во-первых, критерий адъективации позволяет выделить ровно те же две группы префиксов, что и критерий имперфективации, рассматривавшийся в разделе 2. То, что СО-префиксы и ПО-префиксы ведут себя одинаково с точки зрения двух независимых морфосинтаксических операций, имперфективации и адъективации, – важное дополнительное свидетельство в пользу теории префиксации, изложенной в разделе 1.

Во-вторых, позиция показателя вторичного имперфектива оказывается крайне существенна для предсказания деривационного потенциала основы: эта позиция задает предел таким операциям, как адъективация и присоединение ПО-префиксов.

В следующем разделе мы вновь увидим оба обобщения в действии. Мы покажем, что противопоставление двух классов внешних префиксов дает о себе знать еще в одном морфосинтаксическом процессе – номинализации – и что для описания этого процесса также принципиально важна позиция вторичного имперфектива.

3.3. Образование отглагольных существительных на -ниј-/-тиј-

Как мы только что видели, позиция показателя -ыва- является ключевой в определении максимальной составляющей, которая в русском языке может подвергаться адъективации с помощью -н-/-т-. Границы возможной номинализации проходят почти в том же месте, но только сдвинуты на одну ступень вверх: номинализация возможна по *ыва*R включительно (см. схемы в (114)–(115)). Основа с показателем вторичного имперфектива, как обсуждается в [Пазельская, Татевосов 2008], – это максимум того, что мы можем обнаружить в составе русского отглагольного имени. Это обобщение сформулировано в (130):

- (130) Обобщение о морфосинтаксических границах номинализации:
- Никакая основа, производная от основы вторичного имперфектива, не может подвергаться номинализации с помощью показателей *-ниј-/-тиј-*.
 - *[... *-ниј-/-тиј-* ... [_{XP} ... X ... [... *ыва* [...]]]]

Обобщение (130) – довольно либеральное ограничение. Оно допускает широкий класс номинализаций от следующих типов основ:

- (131) а. непр производная беспрефиксальная основа, как *писа-*
 б. основа с лексическим префиксом, как *написа-* или *подписа-*
 с. основа с ПО-префиксом, как *дописа-* или *переписа-*
 д. основа с лексическим префиксом, подвергшаяся вторичной имперфективации, как *подписыва-*
 е. основа с ПО-префиксом, подвергшаяся вторичной имперфективации, как *дописыва-* или *переписыва-*

В самом деле, все перечисленные в (131) основы соблюдают ограничение в (130). Непр производные основы в (131а) не содержат ничего, кроме корня, а также, возможно, тематического элемента. Лексические префиксы в (131б) всегда присоединяются до *-ыва*. Это же верно и для ПО-префиксов в (131с). Наконец, основы вторичных имперфективов в (131д–е) содержат сам показатель *-ыва-*, но не содержат ничего, что присоединяется поверх этого показателя.

Примеры в (132)–(140) показывают, что предсказание действительно выполняется для всех классов основ из (131).

- (132) Номинализация непр производных основ обоих видов:
- «[**Писа**]^{IPFV}-**ние** стихов, – читаю в авторском вступлении к книге “Стихотворения”, – было всегда моим любительским делом» [И. Петрусенко. Я вдыхаю ветер воли... (2003) // «Народное творчество»].
 - При высоком уровне [**стоя**]^{IPFV}-**ния** воды в скважине и небольшом падении ее при откачке устанавливаются центробежные с вертикальной осью типа Фарко [С. Мстиславский. Грач – птица весенняя (1937)]
 - [**Да**]^{PFV}-**тие** ему коленом под зад проблемы не решит. Он поставлен системой. Для выполнения её задач. Чем он с успехом и занимается [category-c.ru].
 - Сначала было [**брош**]^{PFV}-**ение** девушки первым любимым, потом появился Гермес и все было нормально, каждый день. И только потом стало не так! [www.talkcity.ru]
- (133) Номинализация основ с лексическим префиксом:
- [**На-[писа]**]^{IPFV}^{PFV}-**ние** этого проникновенного этюда датировано 1959 г. [И. Петрусенко. Я вдыхаю ветер воли... (2003) // «Народное творчество»].
 - Не создашь все структуры в один прекрасный день, а тут внезапное нападение с востока, и «чудесо над Вислой», [**от-[брош]**]^{PFV}^{PFV}-**ение** красноармейцев Тухачевского, которые уже были на подступах Варшавы обратно на восток [forums.ng.ru].
 - Дуня кокетничала и посмеивалась на комплименты гостей и давала команды на [**на-[ли]**]^{IPFV}^{PFV}-**тие** очередной дозы мутного и холодного напитка в стаканы [www.zovgp.spb.ru].
- (134) Номинализация основ с ПО-префиксом *до-*:
- Контрреформация это, прежде всего, [**до-[реш]**]^{PFV}^{PFV}-**ение** тех проблем, которые уже почти решены, достраивание того, что уже начали строить [gb.anekdot.ru].
 - [**До-[груз]**]^{PFV}^{PFV}-**ение** сошников контролируется оригинальной активной гидравлической системой прижима [www.zol.ru].
- (135) Номинализация основ с ПО-префиксом *пере-*:
- Для того, наняв натурщицу, приступил я к рисованию картонов, чтобы, показав их герцогу, склонить его к [**пере-[писа]**]^{IPFV}^{PFV}-**нию** названной капеллы по-моему, в чем виден резон каждому скоту [Митьки. Папуас из Гондураса (1987)].
 - Наша компания перешла к новому этапу развития, потребовавшему [**пере-[стро]**]^{IPFV}^{PFV}-**ения** системы взаимоотношений в структурных подразделениях и новых форм взаимодействия между подразделениями [Незаметная работа незаметных людей (2004) // «Управление персоналом»].

- (136) Номинализация основ с ПО-префиксом *под-*:
- Общее **[под-^{IPFV}суш^{PFV}]-ение** климата, усугубленное развитием карста, привело к формированию уникального для подтаежной зоны ландшафтного феномена [open.perm.ru].
 - Можно воду фильтровать (любым фильтром, неважно) и замораживать. Потом доставать, делать дырочку посередине и сливать первую талую порцию, а остальную после **[под-^{IPFV}тая^{PFV}]-ния** можно употреблять [gojana.ru].
- (137) Номинализация основ с лексическим префиксом, подвергшихся вторичной имперфективации:
- По этой инструкции, предусматривавшей и предупреждавшей все возможные случаи нарушений и отклонений при **[[под-^{IPFV}слуш^{PFV}]-ива]^{IPFV}-нии** и **[[за-^{IPFV}пис^{PFV}]-ыва]^{IPFV}-нии** разговоров американского посольства, дежурить долженствовало двоим [А. Солженицын. В круге первом (1968)].
 - А каждый творческий акт у него начинался с полного **[[от-^{IPFV}брас^{PFV}]-ыва]^{IPFV}-ния** и **[[за-^{IPFV}черк^{PFV}]-ива]^{IPFV}-ния** общепринятого [И. Ефимов. Суд да дело (2001) // «Звезда»].
 - Начинаются **[[на-^{IPFV}ли^{PFV}]-ва]^{IPFV}-ния**, **[[раз-^{IPFV}ли^{PFV}]-ва]^{IPFV}-ния**, смакования, потчевания и **[[об-^{IPFV}лиз^{PFV}]-ыва]^{IPFV}-ния** [М. Зощенко. Перед восходом солнца (1943)].
- (138) Номинализация основы с ПО-префиксом *до-*, подвергшейся вторичной имперфективации:
- За право напечатать хоть кусочек правды приходилось расплачиваться либо потерями строк, либо смягчающим **[[до-^{IPFV}пис^{PFV}]-ыва]^{IPFV}-нием** [Е. Евтушенко. «Волчий паспорт» (1999)].
 - Шкафы – это ерунда! Вот постоянные открывания холодильника и лазанья по розеткам, стульям, столам и **[[до-^{IPFV}лам^{PFV}]-ыва]^{IPFV}-ние** последнего компа – это финиш! Скоро сойду с ума [www.berem-mamulik.ru].
- (139) Номинализация основы с ПО-префиксом *пере-*, подвергшейся вторичной имперфективации:
- И на это сложное **[[пере-^{IPFV}стра^{PFV}]-ива]^{IPFV}-ние** того эмоционального мира, в котором проходила моя близость с ней, мне понадобилось много времени и много усилий [Г. Газданов. Призрак Александра Вольфа (1947)].
 - Помогите, кому не сложно, вычислить определитель 4-го порядка. Два раза уже на **[[пере-^{IPFV}реш^{PFV}]-ива]^{IPFV}-ние** препод отдает, а ошибку не говорит [irodov.nm.ru].
- (140) Номинализация основы с ПО-префиксом *под-*, подвергшейся вторичной имперфективации:
- Следует помнить, что корни и листья лилии, как и других водных растений, не переносят **[[под-^{IPFV}суш^{PFV}]-ива]^{IPFV}-ния** [Б. Заславский. Королева пруда (2002) // «Homes & Gardens»].
 - [[Под-^{IPFV}лавл^{PFV}]-ива]^{IPFV}-ние** оппонентов на нарушении правил и правильность содержания – вещи, которые надо рассматривать в разных плоскостях [ru.wikipedia.org].

Помимо основ, перечисленных в (132)–(140), мы, естественно, можем ожидать, что точно так же ведут себя и более сложные основы, в которых одновременно присутствуют лексические и ПО-префиксы. Так и есть: примеры в (141)–(143) показывают возможность номинализации основ, в которых представлено два префикса, но отсутствует показатель вторичного имперфектива:

- (141) Номинализация основы с ПО-префиксом *до-*, присоединяемым поверх лексического:
- Игнорирование этого письма как раз и будет явным несоблюдением условий договора. Если кто согласится, могу распечатать, подписать и передать кому-нить в Раменском-Жуковском на **[до-^{IPFV}под-^{IPFV}писа^{PFV}]-ние**, а дальше решим уж, кто отправит [www.nhouse.ru].
 - Планируется **[до-^{IPFV}за-^{IPFV}ли^{PFV}]-тие** последних серий [forum.sibnet.ru].
- (142) Номинализация основы с ПО-префиксом *пере-*, присоединяемым поверх лексического:
- Рерайтинг – **[пере-^{IPFV}на-^{IPFV}писа^{PFV}]-ние** контента, т. е. выражение мыслей и соображений других авторов своими словами с использованием синонимов, перестановки слов, фраз [100yandex.ru].

- b. Riseviktory получает предупреждение за неоднократное своевольное [пере-[за-[ли]^{IPFV}]^{PFV}]-**тие** торрент-файла при статусе «неоформлено». Раздача переносится в тестовый форум [torrents.ru].

- (143) Номинализация основы с ПО-префиксом *под-*, присоединяемым поверх лексического:
 а. А дома у нас идет ремонт полным ходом с перерывом на [под-[на-[копл]^{IPFV}]^{PFV}]-**ение** денег и сил для очередного этапа. Процесс грозит затянуться [www.komarovsky.net].
 с. Все-таки переставить форсунки по кругу – не такая сложная работа. Зато если после этого «фррр» станет другого оттенка, то все-таки, наверно, некоторое [под-[за-[би]^{IPFV}]^{PFV}]-**тие** имеет место быть [forum.prag.ru].

Наконец, в (144)–(146) показано, что двупрефиксальные основы – такие как в (142)–(145) – образуют отглагольные имена и после вторичной имперфективации.

- (144) Номинализация основы с ПО-префиксом *до-*, присоединяемым поверх лексического, после вторичной имперфективации:
 а. В эти выходные планируется [[до-[за-[пис]^{IPFV}]^{PFV}]-**ыва**]^{IPFV}-**ние** гитарных партий (а в некоторых местах перезаписывание) для альбома [www.liveinternet.ru].
 б. Автомата на [[до-[от-[кры]^{IPFV}]^{PFV}]-**ва**]^{IPFV}-**ние** окон при кратком нажатии на клавишу нет, стоит блок закрывания окон при постановке на сигнализацию [forum.adact.ru].
- (145) Номинализация основы с ПО-префиксом *пере-*, присоединяемым поверх лексического, после вторичной имперфективации:
 а. Почему вы решили, что единственный способ надежно уничтожить данные – это многократное [[пере-[за-[пис]^{IPFV}]^{PFV}]-**ыва**]^{IPFV}-**ние**? Можно просто записать в то место нули [www.pgpru.com].
 б. Их белые пятна своей науки влекут, а не [[пере-[от-[кры]^{IPFV}]^{PFV}]-**ва**]^{IPFV}-**ние** перед некомпетентными уже открытого [art-otkrytie.narod.ru].
- (146) Номинализация основы с ПО-префиксом *под-*, присоединяемым поверх лексического, после вторичной имперфективации:
 а. Реальные события могут обеспечить разве что первоначальный интерес, а [[под-[за-[бы]^{IPFV}]^{PFV}]-**ва**]^{IPFV}-**ние** принципа «все как в жизни = смерть кино» вообще чревато [www.cinelife.ru].
 б. Здесь еще в школе практикуется [[под-[за-[рабат]^{IPFV}]^{PFV}]-**ыва**]^{IPFV}-**ние** денег путем занятий с младшими классами [conf.7ya.ru].

Как видно из всех этих примеров, диапазон возможных номинализаций достаточно широк. Согласно обобщению в (130), отглагольные существительные не могут образовываться, только если основа содержит какой-либо материал, присоединенный после вторичного имперфектива. Среди обсуждавшихся на протяжении этой статьи типов основ имеется единственный такой случай:

- (147) [селективно-ограниченный префикс [-ыва- [...]^{PFV}]^{IPFV}]^{PFV}

Мы можем без труда убедиться, что предсказание выполняется: какую бы основу этого типа мы ни взяли, построенное с ее использованием отглагольное существительное оказывается неграмматичным. По два примера на каждый СО-префикс показано в (148)–(155):

- (148) Кумулятивный *на-* поверх вторичного имперфектива:
 а. [На-[[вы-[да]^{IPFV}]^{PFV}]-**ва**]^{IPFV}]-**ли** удостоверений всяким жуликам! [Б. Леонидова. Сто четыре страницы про... хамство (1989) // «Горизонт»].
 б. На Киевской хоть и [на-[[за-[держ]^{IPFV}]^{PFV}]-**ива**]^{IPFV}]-**ли** кучу народа, но все, кто там хоть раз бывал, знают, что место всегда было беспокойным [pikabu.ru].
- (149) Номинализации от глаголов в (148):
 а. * ... [на-[[вы-[да]^{IPFV}]^{PFV}]-**ва**]^{IPFV}]-**ние** удостоверений...
 б. * ... [на-[[за-[держ]^{IPFV}]^{PFV}]-**ива**]^{IPFV}]-**ние** кучи народа...

- (150) Дистрибутивный *пере-* поверх вторичного имперфектива:
- Выполнить задание «захватить вражескую бронетехнику» значит захватить эту саперскую машину. (Не догадался об этом, пока не [пере-[[за-[хват]^{IPFV}]^{PFV}-ыва]^{IPFV}]^{PFV}-л всю бронетехнику в округе) [stopgame.ru].
 - Помогите советом по электрике, плииз!.. В чём может быть проблема? [Пере-[[вы-[ним]^{IPFV}]^{PFV}-а]^{IPFV}]^{PFV}-л все предохранители, вроде целы [forum.auto.ru].
- (151) Номинализации от глаголов в (150):
- ... #[пере-[[за-[хват]^{IPFV}]^{PFV}-ыва]^{IPFV}]^{PFV}-ние всей бронетехники...
 - ... #[пере-[[вы-[ним]^{IPFV}]^{PFV}-а]^{IPFV}]^{PFV}-ние всех предохранителей...
- (152) Делимитативный *по-* поверх вторичного имперфектива:
- Повыращивал бы ты там пшеницу или на тракторе бы [по-[[вс-[пах]^{IPFV}]^{PFV}-ива]^{IPFV}]^{PFV}-л ее, или овец бы попас. Удовольствие же, близость с природой [board.rt.mipt.ru].
 - Сегодня пришел вечером в гараж – ручка сцепления проваливается. Долил в бачок DOT4, [по-[[про-[кач]^{IPFV}]^{PFV}-ива]^{IPFV}]^{PFV}-л с часик – немного стало туже [sinus.vl.ru].
- (153) Номинализации от глаголов в (152):
- *... [по-[[вс-[пах]^{IPFV}]^{PFV}-ива]^{IPFV}]^{PFV}-ние земли...
 - *... [по-[[про-[кач]^{IPFV}]^{PFV}-ива]^{IPFV}]^{PFV}-ние сцепления...
- (154) Инцептивный *за-* поверх вторичного имперфектива:
- Народ из окошек [за-[[вы-[гляд]^{IPFV}]^{PFV}-ыва]^{IPFV}]^{PFV}-л: не пожар ли, а то и похлеще беда какая? [www.pravdasevera.ru]
 - Замерев возле икебаны, толстяк [за-[[рас-[кид]^{IPFV}]^{PFV}-ыва]^{IPFV}]^{PFV}-л руки, видимо, рассказывая, как его здесь недавно почти уронили [crazy-dadazy.livejournal.com].
- (155) Номинализации от глаголов в (154):
- *... [за-[[вы-[гляд]^{IPFV}]^{PFV}-ыва]^{IPFV}]^{PFV}-ние народа...
 - *... [за-[[рас-[кид]^{IPFV}]^{PFV}-ыва]^{IPFV}]^{PFV}-ние рук...

Таким образом, запрет, который (130) налагает на деривацию отглагольного существительного, безусловно соблюдается.

Возникает, однако, следующий вопрос. Что предсказывает (130) по поводу конфигураций в (156a), где СО-префикс присоединяется до показателя вторичного имперфектива, и в (156b), где вторичного имперфектива вовсе нет и конечный продукт деривации – перфективная основа?

- (156) a. [-ыва- [селективно-ограниченный префикс [...]^{IPFV}]^{PFV}]^{IPFV}
 b. [селективно-ограниченный префикс [...]^{IPFV}]^{PFV}

Как мы видели на примере причастий на *-н-/-т-*, позиция, занимаемая СО-префиксом по отношению к вторичному имперфективу, является решающей для грамматичности причастий: при раннем присоединении префикса причастия возможны, а при позднем нет. Для номинализаций, очевидно, верно то же самое: обобщение в (130) не запрещает номинализации структуры вида (156) с образованием (157):

- (157) a. [-н-/-т-и] [-ыва- [селективно-ограниченный префикс [...]^{IPFV}]^{PFV}]^{IPFV}
 b. [-н-/-т-и] [селективно-ограниченный префикс [...]^{IPFV}]^{PFV}

В корпусах такие номинализации действительно обнаруживаются. Следующие примеры иллюстрируют возможность в (157a):

- (158) Номинализации с кумулятивным *на-* и вторичным имперфективом:
- А сами по себе новогодние праздники я по-прежнему не люблю, как и любые другие, мне чужда эта бесконечная суета, [[на-[дар]^{IPFV}]^{PFV}-ива]^{IPFV}-ние бессмысленного хлама, которому надо лживо радоваться [vedomir.info].
 - А вот пескаррики – это тема другая. Их [[на-[лавл]^{IPFV}]^{PFV}-ива]^{IPFV}-ние и сохранение в течение зимы стоит вложенных усилий [fisher.sumy.ua].

- (159) Номинализации с дистрибутивным *пере-* и вторичным имперфективом:
- а. Это захват власти и [[**пере-[стрел]**^{IPFV}PFV-**ива**]^{IPFV}-**ние** всех алчных и жадных людей, которые всем лапшу на уши по телеку вешают [forum.a42.ru].
 - б. Я тут как-то засекала время, которое было потрачено на [[**пере-[мы]**^{IPFV}PFV-**ва**]^{IPFV}-**ние** всей посуды [forum.ngs.ru].
- (1160) Номинализации с инцептивным *за-* и вторичным имперфективом:
- а. Кульминацией мероприятия стал, конечно же, вынос торта со свечками и хоровое [[**за-[пе]**^{IPFV}PFV-**ва**]^{IPFV}-**ние** «Happy birthday to you» [zhenia-dina.livejournal.com].
 - б. Дрожжи S. vini могут играть и отрицательную роль, вызывая [[**за-[браж]**^{IPFV}PFV-**ива**]^{IPFV}-**ние** виноградного сока, помутнение готовых вин [vinocenter.ru].
- (161) Номинализации с делимитативным *по-* и вторичным имперфективом:
- а. Релаксация – это не сон и не [[**по-[леж]**^{IPFV}PFV-**ива**]^{IPFV}-**ние** на диване, это внутренняя работа по снятию всех мышечных и эмоциональных напряжений [unionfitness.ru].
 - б. [[**По-[чит]**^{IPFV}PFV-**ыва**]^{IPFV}-**ние** форума, который древнее этого моего дневника, иногда приносит новости [www.diary.ru].

Примеры (158)–(161) показывают, что номинализации от основ, где вторичный имперфектив располагается поверх СО-префикса, образуются без затруднений и примерно с той же регулярностью, что и другие номинализации в (148)–(155).

Значительно реже встречаются номинализации, образованные от основ вида (157b), где последний (и единственный) шаг деривации – присоединение СО-префикса к непроизводной имперфективной основе. Например, отглагольные существительные *надарение, наловление, перестреляние, перемытие, запетие, заброжение, полежание и почитание* значительно проигрывают в приемлемости имперфективным аналогам в (158)–(161), а некоторые из них воспринимаются как неграмматичные. Тем не менее в корпусах в некотором количестве обнаруживаются и такие примеры:

- (162) Номинализации с кумулятивным *на-*:
- а. Этой системе организации необходимо лишь обслуживать сферу услуг для временного удовлетворения общественных нужд и [**на-[варе]**^{IPFV}PFV-**ния** на этом всем «добре» огромных материальных средств [otvet.mail.ru].
 - б. Фтыкатель, если ты думаешь, что цель данного поста – [**на-[кида]**^{IPFV}PFV-**ние** понтофф или желание померяцца... [udaff.com]
- (163) Номинализации с инцептивным *за-*:
- а. Налейте солнышка в стаканы, добавьте капель синевы, и пейте утром, спозаранок для [**за-[круже]**^{IPFV}PFV-**нья** головы [poezia.ru].
 - б. Дни длинные такие, они там растягиваются колбаской каждый, до изнеможения, до затекания шеи и [**за-[чеса]**^{IPFV}PFV-**ния** ног в валенках [gleb-klinov.livejournal.com].
- (164) Номинализации с дистрибутивным *пере-*:
- а. Какие проблемы? Все нормально, нафиг нам не нужно платить за унитаз, за расчистку и [**пере-[стреля]**^{IPFV}PFV-**ние** шавок во дворе [kouzdra.livejournal.com].
 - б. Ра5на, ты в соседнем топике проголосовал за [**пере-[би]**^{IPFV}PFV-**тие** всех нацистов. Ты не находишь, что твои слова... тоже пахнут нацизмом? [ptz.karelia.pro]
- (165) Номинализации с делимитативным *по-*:
- а. Потребности «мироправителя» были скромны: послеобеденный сон, угловатые шутки со злой экономкой, держащей в руках его, и [**по-[сиде]**^{IPFV}PFV-**ние** над фолиантами; вечером – гости [А. Белый. Москва под ударом (1926)].
 - б. Не знаю, в какой сезон вы там будете, но в июле прогулке по Луганскому озеру мы предпочли [**по-[плава]**^{IPFV}PFV-**ние** в этом озере [www.tourtrans.ru].

Если асимметрия в приемлемости между номинализациями вида (157a) и (157b) эмпирически реальна, то, очевидно, для нее необходимо отдельное от (130) объяснение. Ограничение в (130) утверждает лишь то, что, если оно не нарушено, образование отглагольного существительного возможно. Из него не следует, что всякий раз, когда

ограничение соблюдено, соответствующее отглагольное существительное обязано существовать. Из него также не следуют какие бы то ни было предсказания по поводу предпочтительности номинализаций от вторично-имперфективной или от перфективной основы.

Назовем совокупность причин, которыми обусловлено то, что номинализации типа *перекидывание* проигрывают в приемлемости имперфективным аналогам типа *перекидывание*, PFV-фактором. Что в точности PFV-фактор собой представляет, не известно, как кажется, никому. Известно, однако, что действие этого фактора сказывается отнюдь не только в случае с СО-префиксами, такими как в (148)–(155) и (158)–(165). А.А. Зализняк [Зализняк 2007] описывает многочисленные примеры, когда отглагольные существительные легко образуются от одного из элементов видовой пары, но не образуются либо затруднены от второго. Важный случай среди обсуждаемых в статье А.А. Зализняка – это как раз тот, с которым мы только что столкнулись: если одним из элементов пары является глагол СВ с тематическим гласным, а другим – вторичный имперфектив на *-ыва-*, номинализации подвергается основа на *-ыва-*, ср.: *записывание* vs. *записывание* или *просверление* vs. *просверливание*, *выдумание* vs. *выдумывание*. *За-* в *записывание*, *про-* в *просверление* и *вы-* в *выдумание* – лексические префиксы. Это показывает, что PFV-фактор, чем бы он ни был, действует на основы с префиксами неизбирательно, не заботясь о том, является ли префикс внутренним, селективно-ограниченным или позиционно-ограниченным¹⁶. Соответственно, неодинаковая грамматическая успешность номинализаций в (148)–(155) и (158)–(165), по всей видимости, не имеет отношения к обобщению в (130).

3.4. Некоторые выводы

Наблюдения, изложенные выше, показывают, что естественные классы внешних префиксов – селективно-ограниченные *на-*, *пере*, *за-* и *по-* и позиционно-ограниченные *до-*, *пере-* и *под-* – участвуют в процессах адъективации и номинализации предсказуемым образом. Главный результат этого раздела состоит в том, что верные предсказания о дистрибуции префиксов в составе номинализаций и адъективов полностью выводятся из общей теории префиксации, изложенной в разделе 1, и независимо определяемых ограничений на образование отглагольных существительных и пассивных причастий. Никаких дополнительных допущений о поведении префиксов при адъективации и номинализации не требуется.

¹⁶ В [Пазельская, Татевосов 2008] мы высказываем два сомнения в том, что видовые асимметрии в образовании отглагольных существительных вообще нуждаются в теоретическом объяснении. Во-первых, в значительном числе таких «асимметричных» случаев мы имеем дело не с грамматическим запретом, а со статистическим предпочтением. Существительные типа *просверление* или даже *выдумание* систематически обнаруживаются в корпусном материале, хотя и проигрывают в частотности своим аналогам противоположного вида. Например:

- (i) Карниз на соплях держаться не будет. Чтоб он больше никогда не сваливался, надо в доме перфоратор иметь или хотя бы взять его у друзей-приятелей на *просверление* нескольких дырок [forum.chizh.net].
- (ii) Классификации – это живые организмы; они вырастают и только потом становятся определёнными. Если покопаться в статьях по прог-року 80-х–70-х, – там такой же раздраз и шатание, *выдумание* сотен терминов, разломы структуры классификации и отсутствие аргументационной базы [klem.ru].

Во-вторых, случаи, когда существительное образуется без затруднения только от одного из членов пары, не составляют естественного класса. Наряду с парами типа *выдумание* / *выдумывание* есть *воспитание* / *воспитывание*, когда возможны оба. Частотность *воспитания* в результатах поисковых запросов, даже если исключить его употребления в предметном значении (*хорошее воспитание*), существенно выше, чем у *воспитывание*. Возможно, что ограничения на номинализацию отдельных глаголов в составе видовых пар являются индивидуальным свойством этих глаголов, – в отличие от системного обобщения о морфосинтаксических границах в (130).

Адъективация на *-н-/-т-* и номинализация на *-ниј -/-тиј-* – процессы, в которых задействован один и тот же морфологический показатель, *-н-/-т-*. Поэтому неудивительно, что ограничения на эти процессы чувствительны к одному и тому же фактору – позиции показателя вторичного имперфектива. Нетривиально другое: хотя фактор один и тот же, ограничения различны. Составляющая, которая может подвергаться номинализации, должна быть не больше, чем проекция вторичного имперфектива. Составляющая, подвергаемая адъективации, должна быть меньше:

$$(166) \quad \begin{array}{c} \text{максимальная адъективация} \\ [YR \dots [\dots \text{ыва} [XP \dots]]] \\ \text{максимальная номинализация} \end{array}$$

В этой статье мы не предлагаем более общего взгляда на то, как факты, суммированные в (166), соотносятся с более общими представлениями о структуре русской глагольной группы и клаузы. Важно другое: как только эти факты установлены, установлено и то, какие префиксы мы не ожидаем увидеть в составе причастий и отглагольных существительных.

Ожидания в обоих случаях идентичны: если префикс присоединяется поверх вторичного имперфектива, он, вследствие (166), оказывается за пределами номинализируемой или адъективируемой составляющей. В этом месте в действие вступает теория префиксации, которая предсказывает, что такая ситуация возникает только в одной конфигурации:

$$(167) \quad [\text{селективно-ограниченный префикс } [-\text{ыва}- [\dots]^{\text{PFV}}]^{\text{IPFV}}]^{\text{PFV}}$$

В (167) перфективная основа подвергается вторичной имперфективации, а затем присоединяет СО-префикс. Эта конфигурация отражает очень широкий класс случаев, поскольку перфективная основа в составе (167) « $[\dots]^{\text{PFV}}$ » может иметь достаточно разнообразную структуру – от непроизводного перфектива типа *дать* до многопрефиксального комплекса типа *доперезаписать*. Для всех таких случаев мы предсказываем, что адъективация и номинализация, включающая самый внешний СО-префикс, невозможна. Материал, который мы обсудили выше, полностью подтверждает это предсказание.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование структуры русской глагольной основы дает несколько поучительных уроков. Мы хотели бы привлечь внимание читателя к двум из них.

Первый состоит в том, что очень большая часть невозможных русских глаголов невозможна по сугубо структурным причинам. Мы можем объяснить неприемлемость необъятного количества морфологических комбинаций (см., например, (9) выше), вовсе не обращаясь к семантике. Два основополагающих ограничения, с которыми мы имели дело на протяжении этого исследования, – селективное ограничение для СО-префиксов и ограничение на позицию для ПО-префиксов (см. раздел 1) (плюс, конечно, общая идея о том, что любые внешние префиксы располагаются в иерархической структуре выше, чем внутренние). Было и несколько вспомогательных ограничений: требование раннего присоединения в 2.3, запрет на третичную имперфективацию в 2.4, ограничения на максимальный объем для номинализаций и адъективов в 3.2–3.3. Ни одно из них не несет существенной семантической нагрузки и не предполагает очевидной семантической мотивации.

Этот факт, как кажется, был сильно недооценен в предшествующих исследованиях по деривационной морфологии русского глагола, где основные объяснительные усилия всегда были сосредоточены именно на семантическом направлении (см. [Flier 1975; 1985; Кронгауз 1995; 1997; 1998; Янда 1997]. Например, в [Беляков 2001] (см.

также [Beliakov, Guiraud-Weber 1997]) выдвигается гипотеза, согласно которой «невозможность сочетания первой и второй приставок в глагольной композите обусловлена тем, что определенная часть одноприставочных глаголов не нуждается в семантическом уточнении или его не допускает». Если, например, ближайший к корню префикс, пишет В. Беляков, выражает «интенсивность, тщательность, полноту действия» [Беляков 2001: 163], то такие основы «не нуждаются в семантическом уточнении или усилении», и поэтому не присоединяют вторые приставки. По поводу основы *продума-* (в которой *про-* предположительно выражает тщательность и полноту) В. Беляков предсказывает невозможность **допродумать*, **напродумать*, **перепродумать*.

Наша теория делает другие предсказания. *Допродумать* (в комплетивном значении *до-*) и *перепродумать* (в репетитивном значении *пере-*) должны быть возможны и иметь структуру в (168).

(168) [до- [про-[дума-]^{IPFV}]^{PFV}]^{PFV}

Напродумать (в кумулятивном значении *на-*) невозможен потому, что нарушено селективное ограничение, запрещающее комбинацию *на-* с перфективной основой *продума-*. Поскольку, однако, после имперфективации присоединение префикса возможно, мы ожидаем обнаружить глагол *напродумывать*.

(169) а. *[на- [про-[дума-]^{IPFV}]^{PFV}]^{PFV}
 б. [на- [-ыва- [про-[дума-]^{IPFV}]^{PFV}]^{IPFV}]^{PFV}

Нетрудно убедиться, что эти предсказания подтверждаются, а обобщения В. Белякова нет. (170a–b) – это примеры глаголов *допродумать* и *перепродумать* с комплетивным *до-* и репетитивным *пере-*:

(170) а. Тогда Гиллиам переписал сценарий и, вероятно, [пере-[про-[дума]^{IPFV}]^{PFV}]-л смысл фильма [forum.bmworg.ru].
 б. Буду не спеша писать ответ, заодно [до-[про-[дума]^{IPFV}]^{PFV}]-ю. В свою очередь повторю просьбу прочитать «Маятник Фуко» [ev-ge-n.livejournal.com].

Как и ожидается, глагол *напродумать* в корпусах не обнаруживается, зато обнаруживается *напродумывать*:

(171) – Я больше времени продумываю структуру сайта / cms / приложения.
 – И много ты уже [на-[[про-[дум]^{IPFV}]^{PFV}-ыва]^{IPFV}]-л? [forum.saransk.ru]

Более того, основа *продумыва-* представлена и в комбинации с другими СО-префиксами – делимитативным *по-* и дистрибутивным *пере-*, который, в отличие от репетитивного *пере-* в (170a), присоединяется поверх вторичного имперфектива:

(172) а. Кстати, я пару дней назад немножко [по-[[про-[дум]^{IPFV}]^{PFV}-ыва]^{IPFV}]-л план космического боевика [gb.anekdot.ru].
 б. Все варианты уже [пере-[[про-[дум]^{IPFV}]^{PFV}-ыва]^{IPFV}]-л, форумов поперечитывал... голова скоро лопнет! [gladil.livejournal.com]

Второй урок состоит в том, что сформулированные выше правила и ограничения указывают на вполне определенный способ теоретического анализа глагольной основы.

Априори нам открывается по меньшей мере три возможности рассуждать о правилах и ограничениях на префиксацию: в терминах порядков, в терминах зависимостей и в терминах иерархической структуры составляющих. Схематические примеры каждой из возможностей представлены соответственно в (173)–(175).

(173) -4 — -3 — -2 — -1 — 0 — 1 — 2
 Аффикс₅ Аффикс₄ Аффикс₂ Аффикс₁ Корень Аффикс₃ Аффикс₆

Diagram illustrating the morphological structure of the word "судья" (judge):

- Отошение₅ (Relationship 5) connects the root to the affixes.
- Отошение₄ (Relationship 4) connects the root to the affixes.
- Отошение₂ (Relationship 2) connects the root to the affixes.
- Отошение₆ (Relationship 6) connects the root to the affixes.
- Отошение₁ (Relationship 1) connects the root to the affixes.
- Отошение₃ (Relationship 3) connects the root to the affixes.

The components are labeled as follows:

- Аффикс₅ (Affix 5)
- Аффикс₄ (Affix 4)
- Аффикс₄ (Affix 4)
- Аффикс₁ (Affix 1)
- Корень (Root)
- Аффикс₃ (Affix 3)
- Аффикс₆ (Affix 6)

[illegible]

В завершение нам остается лишь выразить уверенность в том, что история о структуре русской глагольной основы вообще и множественной префиксации в частности на этом не заканчивается. Если нам удалось внести некоторую ясность в вопрос о дистрибуции семи обсуждавшихся выше префиксов, задача этой статьи выполнена. Однако много больший объем материала еще только предстоит осмыслить.

АГ-80 – Русская грамматика. М., 1980.

Апресян 1995 – Ю.Д. *Апресян*. Трактровка избыточных аспектуальных парадигм в толковом словаре // Ю.Д. *Апресян*. Избранные труды. Т. II: Интегральное описание языка и системная лексикография. М., 1995.

Беляков 2001 – В. *Беляков*. О комбинаторике глагольных приставок // Московский лингвистический журнал. 2001. Т. 5. № 1.

Бондарко, Буланин 1967 – А.В. *Бондарко*, Л.Л. *Буланин*. Русский глагол. Л., 1967.

Буланин 2001 – Л.Л. *Буланин*. Статив в его отношении к пассиву и результативу // В.И. *Трубинский* (ред.). Тенденции развития русского языка: сб. статей к 70-летию проф. Г.Н. *Акимовой*. СПб., 2001.

Венедиктов 1961 – Г.К. *Венедиктов*. О морфологических средствах имперфективации в русском языке // Вопросы языкознания. 1961. № 2.

Гаврилова 1998 – В.И. *Гаврилова*. Краткое причастие на -н-/-т- как форма статального вида страдательного залога // М.Ю. *Черткова* (ред.). Типология вида: проблемы, поиски, решения. М., 1998.

Гобачевич 1976 – К.С. *Гобачевич*. Вариативность глаголов с суффиксами вторичной имперфективации «-ыва- (-ива-)» и «-а- (-я-)» // Русский язык в школе. 1976. № 3.

Зализняк 2007 – А.А. *Зализняк*. Связь отглагольных существительных на -ние, -тие с глагольным видом // Terra Balcanica. Terra Slavica: К юбилею Татьяны Владимировны Цивьян. М., 2007.

- Зализняк, Микаэлян 2010 – Анна А. Зализняк, И.Л. Микаэлян. О месте видовых троек в аспектуальной системе русского языка // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды междунар. конф. «Диалог'2010». Бекасово, 26–30 мая 2010 г. М., 2010.
- Зализняк, Шмелев 2000 – Анна А. Зализняк, А.Д. Шмелев. Введение в русскую аспектологию. М., 2000.
- Зализняк и др. 2010 – Анна А. Зализняк, И.Л. Микаэлян, А.Д. Шмелев. Видовая коррелятивность в русском языке: в защиту видовой пары // Вопросы языкознания. 2010. № 1.
- Исаченко 1960 – А.В. Исаченко. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Морфология. Т. 2. Братислава, 1960.
- Иткин 2008 – И.Б. Иткин. Русская морфонология. М., 2008.
- Князев 2002 – Ю.П. Князев. Пассивный перфект в русском языке // Основные проблемы русской аспектологии. СПб., 2002.
- Князев 2007 – Ю.П. Князев. Грамматическая семантика: Русский язык в типологической перспективе. М., 2007.
- Кронгауз 1995 – М.А. Кронгауз. Приставки и глаголы: грамматика сочетаемости // Семиотика и информатика. Вып. 34. М., 1995.
- Кронгауз 1997 – М.А. Кронгауз. Исследования в области глагольной префиксации: современное положение дел и перспективы // М.А. Кронгауз, Д. Пайар (ред.). Глагольная префиксация в русском языке. М., 1997.
- Кронгауз 1998 – М.А. Кронгауз. Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика. М., 1998.
- Маслов 1981 – Ю.С. Маслов. Грамматика болгарского языка. М., 1981.
- Мелиг 2008 – Х.Р. Мелиг. Накопительное соотношение и вид глагола в русском языке: Взаимодействие между видом и аргументами с числительными или другими выражениями меры // Динамические модели: Слово. Предложение. Текст. М., 2008.
- Падучева 1998 – Е.В. Падучева. Неоднозначность как следствие метонимических переносов: русский перфект на -н-/-т- // Н.А. Козинцева, А.К. Оглоблин (ред.). Типология. Грамматика. Семантика: К 65-летию В.С. Храковского. СПб., 1998.
- Пазельская 2006 – А.Г. Пазельская. Наследование глагольных категорий именами ситуаций: на материале русского языка: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2006.
- Пазельская, Татевосов 2008 – А.Г. Пазельская, С.Г. Татевосов. Отглагольное имя и структура русского глагола // В.А. Плунгян, С.Г. Татевосов (ред.). Исследования по глагольной деривации. М., 2008.
- Полс 1993 – А. Полс. Варианты приставочных глаголов несовершенного вида в русском языке. Амстердам; Атланта, 1993.
- Пупынин 2005 – Ю.А. Пупынин. Проблемы актуализации перфектной семантики в русском языке // А.В. Бондарко, С.А. Шубик (ред.). Проблемы функциональной грамматики: Полевые структуры. СПб., 2005.
- Татевосов 2009 – С.Г. Татевосов. Множественная префиксация и анатомия русского глагола // К.Л. Киселева, В.А. Плунгян, Е.В. Рахилина, С.Г. Татевосов (ред.). Корпусные исследования по русской грамматике. М., 2009.
- Татевосов 2010 – С.Г. Татевосов. Первичное и вторичное в структуре имперфективов // Acta linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН, 2010. Т. 6. Ч. 2: Избыточность в грамматическом строе языка. СПб., 2010.
- Тихонов 1962 – А.Н. Тихонов. К вопросу о чистовидовых приставках в русском языке // Труды Самаркандского университета. Вып. 118. Исследования по русскому языку. Самарканд, 1962.
- Тихонов 1998 – А.Н. Тихонов. Русский глагол: Проблемы теории и лексикографирования. М., 1998.
- Храковский 1989 – В.С. Храковский. Семантические типы множества ситуаций и их естественная классификация // Типология итеративных конструкций. Л., 1989.
- Храковский 2005 – В.С. Храковский. Аспектуальные тройки и видовые пары // Русский язык в научном освещении. 2005. № 9.
- Шевелева 1991 – М.Н. Шевелева. Значение и употребление производных имперфективных основ в книжно-литературном языке средневековой Руси XV–XVI вв. // Исследования по глаголу в славянских языках: История славянского глагола. М., 1991.
- Шевелева 2010 – М.Н. Шевелева. Вторичные имперфективы с суффиксами -ыва-/-ива- в летописях XII–XVI вв. // Русский язык в научном освещении. 2010. № 2.

- Янда 1997 – Л. Янда. Русские глагольные приставки. Семантика и грамматика // М.А. Кронгауз, Д. Пайар (ред.). Глагольная префиксация в русском языке. М., 1997.
- Babby 1997 – L.H. Babby. Nominalization in Russian // W. Browne, E. Dornisch, N. Kondrashova, D. Zec (eds). Formal approaches to Slavic linguistics, The Cornell meeting 1995. Ann Arbor, 1997.
- Babko-Malaya 1999 – O. Babko-Malaya. Zero morphology: A study of aspect, argument structure, and case. Ph. D. dissertation. Rutgers university, 1999.
- Beliakov, Guiraud-Weber 1997 – V. Beliakov, M. Guiraud-Weber. О некоторых свойствах вторичных глагольных приставок // Russian linguistics. 1997. V. 21. № 2.
- Carnie 2008 – A. Carnie. Constituent structure. Oxford, 2008.
- Coats 1974 – H.S. Coats. On the alternation j/v in Russian // D.J. Koubourlis (ed.). Topics in Slavic phonology. Cambridge (Mass.), 1974.
- Feinberg 1980 – L.E. Feinberg. The morphology of Russian imperfective derivation // The Slavic and East European journal. 1980. V. 24. № 2.
- Filip, Carlson 1997 – H. Filip, G. Carlson. Sui generis genericity // Penn working papers in linguistics. V. 4. Philadelphia, 1997.
- Filip 2005 – H. Filip. Measures and indefinites // G.N. Carlson, F.J. Pelletier (eds). Reference and quantification: The Partee effect (Festschrift for Barbara Hall Partee). Stanford, 2005.
- Flier 1972 – M.S. Flier. On the source of derived imperfectives in Russian // D.S. Worth (ed.). The Slavic word. The Hague, 1972.
- Flier 1975 – M.S. Flier. Remarks on Russian verbal prefixation // Slavic and East European journal. 1975. V. 19. № 2.
- Flier 1985 – M.S. Flier. The scope of prefixal delimitation in Russian // M.S. Flier, A. Timberlake (eds). The scope of Slavic aspect. UCLA Slavic studies. V. 12. Columbus, 1985.
- Matushansky 2008 – O. Matushansky. Deriving the Russian secondary imperfective. Ms. Paris, 2008.
- Matushansky 2009 – O. Matushansky. On the featural composition of the Russian back yer // G. Zbtatow, U. Junghanns, D. Lenertova, P. Biskup (eds). Studies in formal Slavic phonology, morphology, syntax, semantics and information structure. Proceedings of FDSL 7. Frankfurt am Main, 2009.
- Ramchand 2004 – G. Ramchand. Time and the event: The semantics of Russian prefixes // Nordlyd. 2004. V. 32. № 2. Special issue on Slavic prefixes.
- Rappaport 2001 – G.C. Rappaport. The geometry of the Polish nominal phrase: Problems, progress, and prospects // P. Banski, A. Przepiorkowski (eds). Generative linguistics in Poland: Syntax and morphosyntax. Warsaw, 2001.
- Roberts 2001 – I. Roberts. Head movement // M. Baltin, C. Collins (eds). Handbook of syntactic theory. Oxford, 2001.
- Romanova 2004 – E. Romanova. Superlexical vs. lexical prefixes // Nordlyd. 2004. V. 32. № 2. Special issue on Slavic prefixes.
- Romanova 2006 – E. Romanova. Constructing perfectivity in Russian. Ph. D. dissertation. Tromsø, 2006.
- Svenonius 2004 – P. Svenonius. Slavic prefixes inside and outside VP // Nordlyd. 2004. V. 32. № 2. Special issue on Slavic prefixes.
- Svenonius 2008 – P. Svenonius. Russian prefixes are phrasal // Formal description of Slavic languages. The Fifth conference. Bern, 2008.
- Žaucer 2009 – R. Žaucer. A VP-internal / Resultative analysis of 4 'VP-External' uses of Slavic verbal prefixes. Ph. D. dissertation. University of Ottawa, 2009.

Сведения об авторе:

Сергей Георгиевич Татевосов

МГУ им. М.В. Ломоносова

tatevosov@gmail.com

Статья поступила в редакцию 5.06.2012